Сын лекаря. Королевская кровь

Автор:
Матвей Курилкин

Сын лекаря. Королевская кровь

Матвей Геннадьевич Курилкин

Попаданец (АСТ)Сын лекаря #3

Артания разорена войной и последовавшим за ней переворотом. Остатки благосостояния разворованы, назревает голод. Правительству, чтобы удержаться у власти, необходимо найти нового врага, и эльфы на эту роль уже не подходят. Что ж, свято место пусто не бывает. Очень удачно на покинутых землях обосновалось какое-то сборище беженцев и инородцев – чем не враг? Так легко обвинить «преступников» во всех бедах! Намекнуть еще, что они там от обжорства лопаются – вот и готово воплощение вселенского зла. Люди стремятся идти войной на бывших соотечественников, полностью уверенные в справедливости и праведности этой войны. Эрик с друзьями, волей судьбы оказавшиеся во главе этой общины, понимают – в противостоянии проиграют обе стороны. Но убегать – некуда, а значит, войну нужно предотвратить. Казалось бы, что могут сделать два бывших вора и лекарь-недоучка, который даже не помнит имени своей матери? Неизвестно. Но для того, чтобы не допустить новой войны, Эрик готов наизнанку вывернуться.

Матвей Курилкин

Сын лекаря. Королевская кровь

Серия «Попаданец»

Выпуск 73

© Матвей Курилкин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

Дрова в камине в зале моего старого дома весело потрескивали, распространяя легкий, уютный запах дыма. В комнате было тепло, по стенам плясали блики от огня. Очень уютная атмосфера, но те, кто расселся вокруг стола, были собранны и напряжены. Новость, которую принес Хамелеон, была, конечно, неприятная. Однако в последнее время подобных вестей было так много, что особых эмоций они не вызвали. На совет собрались достаточно уравновешенные разумные, паниковать никто не собирался.

– Говоришь, в этой вашей Артании будет голод? – еще раз переспросил Кашиш, вождь орков, который с основной частью племени добрался до Кеймура совсем недавно. – Тогда, может, и не стоит с ними воевать? Сами передохнут. Можно отправить несколько групп и заняться диверсиями – например, портить им запасы. Голодный орк воевать не может. Голодный человек, думаю, тоже.

Остальные собравшиеся в комнате на это предложение только поморщились. Даже Лотар, которого ничего не связывало с Артанией, не обрадовался предложению – слишком долго общался с беженцами. Успел наслушаться историй.

– Между прочим, неплохая идея, – кивнул Хамелеон. – С врагом я бы так и поступил. Ты, вождь, не привык еще к этой мысли, а местные тех, кто остался в Артании, не ненавидят. Там друзья остались, у кого-то даже родные. Никто не захочет губить тех, кого совсем недавно считал своими. Да и теперь еще считает.

– Получить арбалетным болтом в грудь от своих оно, конечно, лучше, – хмыкнул Кашиш.

– Не лучше. Но если мы станем так действовать, люди нас не поймут. И с этой стороны, и с той. Если сейчас основная масса населения не слишком верит рассказам совета о том, какие здесь все воплощения зла, то после диверсий их настроение изменится.

– Так, может, и не нужно воевать? – оживился Беар. – Пустить слухи, что у нас тут лучше. Пусть к нам идут, примем. Тяжело придется, конечно. Особенно в первую зиму. Но как-нибудь разберемся. – Бывший вор с надеждой посмотрел на Хамелеона.

Тут уже я покачал головой.

– Мы не выдержим, Беар. Не продержимся. Сам знаешь, припасов, что мы заготовили, и тех, что принесли с собой орки, хватит впритык для такого количества разумных, что у нас сейчас. Может быть, мы сможем принять еще тысячу – но тогда весной сами голодать начнем. А если первородные решат напасть?

– Так что, значит, воевать будем? Со своими? Там половина оставшейся армии состоит из тех, с кем мы против эльфов бились.

– Может, и не придется воевать, – подал голос Хамелеон. – Есть у меня одна мысль. Только мысль, не план.

Собравшиеся, включая гоблинских матрон, заголосили, пытаясь поторопить рассказчика. Воевать с людьми не хотелось никому.

Хамелеон вдруг уставился на меня своими прозрачными глазами:

– Скажи, Эрик, ты помнишь свою мать?

Глава 1

Эссау

В трактире было тепло и уютно. Пахло густым горьким элем и жареными колбасками. Мерный гул разговоров и треньканье ситары в углу возле стойки должны были навевать благодушное, расслабленное настроение. Особенно для посетителя, который всего этого не видел уже больше года. Жаль, но даже такая атмосфера не смогла перебить напряжения, владевшего мной с тех пор, как мы ушли из Кеймура. Если бы сейчас где-то рядом появился чертов Хамелеон, я бы, наверное, набросился на друга с кулаками! Его скрытность никогда не вызывала у меня отрицательных эмоций, но только до тех пор, пока это не коснулось меня лично. Слава богам, хотя бы цель моего предстоящего визита в Согрес он сообщил, а вот насчет подробностей почему-то ничего добавлять не стал.

– Ты, главное, доберись до Эссау к началу второй декады месяца, – увещевал меня старый вор. – Ради богов, Эрик, не влипни в какую-нибудь неприятность по дороге. А дальше тебе все объяснят, клянусь! Остановишься в гостинице «Центральной» – это самое приличное заведение в том городишке, назовешься бывшим старателем Тареном – в бумажках, которые я тебе дал, все подробности записаны, выучишь по дороге. Да у тебя подробностей никто и спрашивать не будет, так что не пугайся заранее. Документы тоже есть, и они подлинные. А уж мой человек тебя найдет, на этот счет не беспокойся.

– Хамелеон, ты в своем уме? А если человека не будет? Что мы станем делать? Или, того хуже, кто-то другой назовется твоим человеком?

– Эрик, поверь, я бы не стал делать глупостей. Это точно будет мой человек, ты ни за что не перепутаешь. – Упрямо отказывался давать какие-то подробности Хамелеон. – Пойми, я не могу предусмотреть всего. Возможно, вас будут искать. Возможно, за вами будут следить. Самое худшее, что я могу сделать, это рассказать тебе подробности вашей встречи. Все должно быть естественно, понимаешь? Ты знаешь, Эрик, я люблю тебя как сына, я восхищаюсь твоими талантами. Но, прости, актер из тебя, как сабля из дерьма. А мне нужно, чтобы при встрече ты вел себя естественно! Все равно, так или иначе, но за вами будут следить. Никто не должен догадаться, что эта встреча не случайна.

– А твой человек, с которым мы встретимся, значит, лицедей? – хмыкнул я. – И я должен делать все, как он скажет?

– Еще какой лицедей! Получше многих. И да, будет неплохо, если ты станешь прислушиваться к его советам, – но только в том, что касается поведения на людях. В решении основной задачи главный – ты.

Мы еще долго спорили в тот день – я, Беар и Хамелеон. Обсуждали саму необходимость путешествия в Согрес, а также необходимость отправляться именно мне. Хамелеон как-то ухитрялся быть убедительным, несмотря на то что так толком ничего не рассказал. Все вопросы упирались в железобетонную уверенность товарища в своей правоте.

– Братья, вы мне верите? Мне, бывшему вору, преступнику и скользкой личности, которого считай силой затащили в армию? – в конце концов, не выдержал Хамелеон.

– Если тебе не верить, то и себя можно в предательстве заподозрить, – мрачно ответил Беар – он уже чувствовал, что Хамелеон скажет что-то такое, после чего спорить станет невозможно.

– Ну так поверьте мне сейчас, без доказательств и без объяснений. Один раз.

Мы оба согласились, потому что, действительно – если не верить Хамелеону, бывшему вору и преступнику, то кому тогда верить?

И вот спустя три недели бешеной гонки мы с Говорной все-таки прибыли в Эссау и остановились в той самой гостинице, про которую говорил мой друг. Ровно в первый день второй декады – а успеть было совсем непросто. Эссау – это город в Согресе. Не так уж велика Артания, но дойти из центральной ее части до границы всего за двадцать дней – нетривиальная задача. Пришлось попотеть. Шли почти без остановок, даже на сон тратили не более пяти часов в сутки – бедная Говорна едва выдерживала такой темп. Я ожидал, что сразу по прибытии в указанное место нас встретят и объяснят, что делать дальше. Как выяснилось, напрасно. Уже второй день мы сидим в трактире в ожидании неизвестно чего.

– Если ты не прекратишь так нервно оглядываться и сверкать глазами, на тебя начнут обращать внимание, – весело, почти не понижая голоса, сообщила мне юная шаманка. – Ты как будто ждешь, что на нас сейчас нападут!

– Ничего я не жду! – возмутился я, отбирая у девчонки свою кружку. – А ты бы прекратила красть мое пиво! Вот уж на кого сейчас будут обращать внимание!

И я и Говорна кривили душой. В трактире сегодня вечером было не в пример многолюднее и оживленнее, чем вчера, однако до нас, похоже, никому дела не было. Люди находились в каком-то приятном возбуждении, будто ждали некое событие.

– А чего тебе можно, а мне нельзя?! – возмутилась юная шаманка, но тут же примолкла, заметив явившуюся на зов разносчицу.

– Потому что маленьким девочкам его пить не положено! – ответил я, отпустив официантку. – Всего одна кружка, и вот, передо мной сидит существо, которое не желает слышать голос разума! В который раз повторяю: приличные малолетние девушки в Согресе эля не пьют!

– А я не маленькая, неприличная, взрослая и не имею никакого отношения к Согресу! Если бы мы жили в племени, как раньше, меня бы уже замуж выдали!

– Но здесь тебя все принимают за девчонку! И, между прочим, за мою воспитанницу, – прошипел я. – Что о нас подумают, если увидят, что я спаиваю приемную дочь?

– Что папочка заботится о своем ребенке, – отмахнулась гоблинша, но попытки завладеть напитком временно оставила. – А ты, прежде чем меня учить, лучше бы прислушался к моему совету. Я могу вообще не скрываться. Все равно пока ты сидишь с таким видом, на меня никто и не посмотрит, – хмыкнула шаманка. – Ты бы еще капюшон на глаза надвинул! А мне, между прочим, надо силы восстанавливать! Знаешь, как тяжело тебя каждый раз обрабатывать!

Гоблинша, действительно, тратила каждое утро по полчаса на то, чтобы изменить мне внешность. Ничего серьезного – чуть ближе посаженные глаза, чуть длиннее нос и шире скулы. Оказывается, шаманы могут делать и такое. Действует такая маскировка совсем недолго, правда моих собственных сил хватает, чтобы поддерживать ее неизменной сколь угодно продолжительное время, но ровно до тех пор, пока не засну. Утром все приходится делать заново. Процедура, кстати, утомительна также и для меня, однако обойтись без нее не получится – по словам Хамелеона, в Артании моя настоящая физиономия до сих

пор занимает почетное место на дверях таверн и городских магистратов. И сумма, которую готовы выплатить ищейки, никак не уменьшается. Согрес, конечно, не Артания, но и здесь могут найтись знатоки.

– Вовсе я не напрягаюсь, – смущенно прошипел я в ответ. – Меня просто раздражает эта ситуация. Сам не понимаю, зачем послушался Хамелеона!

– Ну а раз послушал, так и нечего теперь все портить. Вон, смотри, кто-то вошел. Все смотрят. Давай тоже смотреть? Чего это они делают?

Я постарался принять более расслабленный вид. Если уж даже юная шаманка заметила, что я веду себя неестественно, значит, действительно, перегибаю палку. Мне и в самом деле было очень неуютно вдали от ставшего уже родным Кеймура.

Народа в общем зале тем временем стало еще больше – все столы оказались заняты. Кроме одного, в самом углу возле стойки, который расторопные работницы застелили чистейшей скатертью. Более того, в комнате прибавилось свечей, отчего она приняла какой-то даже праздничный вид, а сновавшие тут и там официантки сменили одежду, красуясь в накрахмаленных передничках. Верный признак, что трактир готовится посетить очень важная персона. Для обычных посетителей владелец так не старался.

Наконец, трактирщик, тоже разодетый в честь визита в нарядный костюм, вышел из-за столика и громко прокашлялся. Разговоры в «Центральном» начали стихать, и постепенно в помещении установилась тишина.

– Уважаемые жители Эссау и гости нашего города! – важно начал трактирщик. – Большинству из вас известно, что сегодня наш город посетила блистательная актриса и певица, несравненная Инга Краус! Думаю, ни для кого из присутствующих не новость, что именно с нашего города начинаются ее гастроли по Согресу. Для нашего города это большая удача, ведь госпожа Краус согласилась устроить для нас концерт. К сожалению, у нас нет театра, в котором мы, ценители искусства, могли бы насладиться ее великолепным актерским даром. И я очень горд, что она выбрала именно «Центральный» для того, чтобы пролить на нас свет своего искусства. Господа! Я могу еще долго рассказывать о достоинствах нашей гостьи, но уже вижу нетерпение в ваших глазах, так что я замолкаю. Встречайте – несравненная Инга Краус!

Все взгляды устремились к центру зала, а я уставился на Говорну, которая едва слышно, чтобы не нарушать установившуюся в зале тишину, спросила:

– Так мы что, так торопились сюда, чтобы успеть на выступление какой-то несравненной…

– Да ну, что ты говоришь… – хмыкнул я. – Просто совпало так. Но вообще смешно получилось, правда.

Видно было, что шаманка готова взорваться от переполнявших её вопросов – до сих пор о существовании всевозможных певцов, актеров и прочих людей искусства она только слышала. Но пришлось, действительно, замолчать. После взрыва приветствий в зале установилась тишина, и я почел за лучшее последовать примеру зрителей.

Как-то так вышло, что я никогда в этом мире не интересовался искусством. То, что где-то в столице есть театр, мне, конечно, было известно, но ни раньше, ни тем более теперь, мыслей о том, чтобы посетить представление, у меня не появлялось. Впрочем, даже в нашей провинции мне пару раз доводилось слышать имя восходящей звезды столичных подмостков Инги Краус. Говорили, что эта юная актриса уже затмила своей красотой и живостью игры многих известных див и что даже самые известные и богатые жители почитают за честь получить персональное приглашение на представление с ее участием. Говорили, что взлет юной покорительницы сцены был стремителен и блестящ и что даже сам король, посетив представление, выказал свое благоволение восходящей звезде сцены, восхищался ее великолепным актерским мастерством и завораживающим голосом.

И приходилось признать, что его величество, мир его праху, ничуть не польстил актрисе. Никогда бы не подумал, что меня могут удивить местные служители муз. В Кеймуре, до войны, я несколько раз посещал выступления бродячих бардов и совсем не был впечатлен – сравнить с теми певцами и актерами, что остались в далеком и навсегда потерянном для меня родном мире, их было невозможно. Глядя на то, с каким восторгом их слушают местные жители, я решил, что это лучшее, что можно услышать и увидеть в Артании, и не слишком стремился продолжать знакомство с местной культурой. Как выяснилось, напрасно. Инга Краус могла бы дать фору многим певицам моей далекой родины. Сам не ожидая такого от себя, я заслушался ее исполнением. Удивительно низкий для такой миниатюрной девушки, с легкой хрипотцой, ее

голос по-настоящему завораживал. Казалось, голос не помещается в таком хрупком создании, что он рвется наружу, поражая всех, кому посчастливилось услышать это пение.

Актриса исполняла одну балладу за другой, и каждый раз менялась вместе с песней. Я видел перед собой то печальную принцессу, напрасно ждущую с войны своего рыцаря, то веселую крестьянку, подсмеивающуюся над подвыпившим мужем, и каждый образ выглядел достоверно, без грамма фальши. Казалось, даже внешность девушки не остается чем-то постоянным!

Концерт продолжался около часа. Зрители слушали затаив дыхание, боясь нарушить магию, посетившую трактир в приграничном городе. Я успел простить Хамелеону гонку последних недель, и даже если бы оказалось, что мы спешим сюда только для того, чтобы посетить представление, не стал бы сильно возмущаться. Это того стоило. Да даже если бы мне не понравилось, я не смог бы высказать свое возмущение – мельком взглянув на Говорну в перерыве между песнями, я увидел, как по щекам девушки катятся слезы. Первый раз, с тех пор как мы познакомились, я видел, как эта вечно неунывающая шебутная девица плачет. Никогда бы не подумал, что гоблинша может так глубоко проникнуться музыкой.

Но вот волшебство закончилось, утомленная певица поблагодарила публику и устроилась за накрытым для нее столом. Моментально перед ней появились тарелки с изысканными блюдами и пыльная бутылка вина. Я, стараясь не коситься на актрису, уже приготовился отвечать на отложенные на время концерта вопросы напарницы, когда неожиданно оказалось, что хотя волшебство и закончилось, но представление только начинается. Разговоры в трактире еще не возобновились, зрители только-только начали приходить в себя от переживаний, когда откуда-то из дальнего угла раздалось возмущенное:

– И это все?! Я заплатил три золотых только для того, чтобы послушать несколько глупых песенок? Она что, даже не разденется?!

Все взгляды в трактире скрестились на говорившем, а он и не думал останавливаться.

– Нет, серьезно? Ребята, мы отвалили кучу денег, только чтобы услышать какие-то дурацкие завывания? – Заросший бородой верзила с каким-то беспомощным

видом оглянулся на своих соседей по столу, с одобрением взиравших на предводителя. – Вот что, ребята, вы как хотите, а я просто так выкидывать деньги не привык. Мне они не так легко даются, чтобы ими разбрасываться.

И, поддержанный одобрительным гомоном, мужик воздвигся из-за стола. Ему навстречу уже спешили двое вышибал, но тут же переменили свое решение – скандалист, да и его приятели достали из-за поясов кинжалы. Вид у дебоширов был решительный, и вышибалы, вооруженные только короткими дубинками, резко остановились, не зная, что делать. А вот неблагодарные зрители в своих действиях были вполне уверены и решительно двинулись к певице.

– Короче, девку мы забираем с собой. Отработает – и свободна. Всем ясно?

– Да что же это такое! – возмутился несчастный трактирщик. – Охрана! Я за что вам плачу?!

Подстегнутые окриком, охранники бросились на хулиганов – и тут же разлетелись по сторонам. Дебоширы даже не стали пачкать руки кровью. Довольно ловко уклонившись от взмахов дубинок, скандалисты вышибли дух из незадачливых охранников.

– Кто еще дернется, жалеть не станем, – пояснил свои действия бородатый и продолжил путь к актрисе. Девушка испуганно вскочила, прижав руки к груди, и начала пятиться, но скоро уперлась спиной в стену. Дальше отступать было некуда.

Трактирщик еще что-то кричал, требуя остановить безобразие и позвать стражу, но на него уже никто не обращал внимания. Зрители замерли, напуганные свирепым видом дебоширов, мешать им никто не собирался. Я мрачно подумал, что моим планам не светиться не суждено воплотиться в жизнь – смотреть, как издеваются над девушкой, было выше моих сил. Дождавшись, когда бородатый поравняется с нашим столиком, я рывком вскочил с места и, еще не успев распрямиться, врезался головой в брюхо нападавшему. Бородатый успел среагировать, но нож прошел выше моей головы. От удара он сложился чуть не вдвое и повалился на задницу, а я, еще придав ему ускорения, оттолкнулся от падающей туши. Резко сменив направление рывка, пнул между ног второго нападавшего. Развить успех не получилось – пришлось резко приседать, потому что последний разбойник вознамерился познакомить мою спину со своим ножом,

а в мои планы это знакомство не входило. Развернувшись на левой ноге, правой я подсек негодяя, заставив его с грохотом растянуться на полу. Встать никому из разбойников я уже не позволил. Война с эльфами научила меня двигаться быстро, так что через минуту все трое нападавших потеряли сначала оружие, а потом и сознание. Трактирщик сориентировался быстрее всех – уже через несколько секунд бандиты были связаны, кто-то из обслуги убежал за стражей. Я оглянулся на певицу, которая, казалось, до сих пор пребывала в ступоре. Девушка была бледна, как небо осенью, ее руки отчетливо дрожали, несмотря на усилия трактирщика, который все пытался успокоить диву.

– Я… Я лучше пойду в свою комнату, – наконец выдавила актриса. Голос ее дрожал, было заметно, что она с трудом удерживает рыдания. – Мне хотелось бы побыть одной.

Владелец заведения лично пошел провожать госпожу Краус. Мне даже жаль его стало – такой потерянный и виноватый вид у него был. Заметно было, что мужчина не только беспокоится о репутации заведения, в котором посмели напасть на знаменитость, но и действительно искренне переживает, что отчасти по его вине девушку так сильно напугали. «Штатные охранники оба, как назло, свалились с лихорадкой, пришлось нанимать непонятно кого», – лепетал трактирщик вполголоса, пытаясь объяснить провал скорее себе, чем окружающим. «Случайность, это просто фатальная случайность! Мои-то парни им бы и шанса не оставили! Боже, какой позор! У нас приличное заведение, а не забегаловка у дороги!»

Глава 2

Наём

Убедившись, что внимание оставшихся посетителей сконцентрировано на главной героине вечера, мы с Говорной ускользнули в мою комнату. Девчонка, в отличие от меня, была полностью довольна происходящим. Пока мы поднимались по лестнице, юная гоблинша носилась вокруг вприпрыжку, восторженно размахивая руками:

– Здорово! Прям как в той книжке, которую я у тебя в доме нашла! Они такие прям бандиты-бандиты, а ты такой прям благородный герой, и все такие ах, а Инга такая вся бледная! Ух, это было весело!

– И чему ты так обрадовалась? – мрачно поинтересовался я, когда мы оказались в комнате. – Вот уж действительно, как в романах. Внимания к себе привлекли – лучше некуда. Теперь все будут гадать, что же я за героическая личность! Идиотизм какой-то!

– Ну и ладно! – не согласилась Говорна. – С чего ты взял, что ты должен быть незаметным? Ты же просто другого человека изображаешь, а не прячешься. А то, что ты устроил настоящую драку в трактире, как в книжке, вовсе не значит, что те, кто за нами могут следить, – если еще следят! – могут тебя в чем-то заподозрить.

Говорна говорила достаточно разумные вещи, и я немного успокоился. В самом деле, чего я так разозлился на себя? Ничего страшного не произошло, моя драка с хамами никак не могла вызвать подозрение гипотетических шпионов Совета. Да и с чего бы здесь быть шпионам, в конце концов? Совершенно непримечательный городишко на границе. Паранойя – это, конечно, полезно для здоровья, но и перебирать не стоит. Наверное, прошлое мое посещение «цивилизации» оставило слишком сильные впечатления, вот я и дую на воду, обжегшись на молоке.

А утром в дверь номера постучали – в самый неподходящий момент. Говорна как раз закончила уродовать мне физиономию, и я настроился уделить пару часов своим магическим тренировкам. Перед тем, как проводить в путь, Квотар показал мне несколько новых упражнений, и некоторые из них казались мне ужасно перспективными, вот только получалось пока не очень. На пороге оказался сам трактирщик, и вид у него был крайне смущенный.

– Простите, что побеспокоил, господин Тарен (этим именем я представился при заселении), не могли бы вы уделить мне несколько минут?

Я молча посторонился, пропуская раннего визитера в комнату. Хозяин заведения уже отошел от вчерашнего происшествия, но по-прежнему выглядел смущенным.

– Господин Тарен, не сочтите это за праздное любопытство, но не могли бы вы рассказать, с какой целью прибыли в наш город и как долго собираетесь здесь оставаться?

– Не совсем понимаю, откуда такой интерес к моим делам, но тайны здесь никакой нет, – пожал я плечами. – В Эссау я попал абсолютно случайно и вовсе не планировал оставаться здесь надолго. Дело в том, что последние несколько лет я провел на золотых приисках, что на юге. В Желтых горах. Сам я, как вам известно, уроженец Гроита, и когда мор выкосил город, был еще совсем мальчишкой. Побираться я не захотел, поэтому завербовался на прииски в Желтых горах – сами знаете, вакансии там открыты всегда, слишком места негостеприимные. Зато, если повезет, можно уйти оттуда богатым человеком. Правда, моя удача оказалась пожиже – мне всего лишь удалось выжить. Кое-какие накопления у меня появились, но на безбедную жизнь этого не хватит. К тому же приблудилась девчонка из тамошних племен. Там всякого народа полно, и они вечно воюют между собой; в общем, Говорна осталась одна и без родителей. Так получилось, что я спас ее от диких зверей, ну и пожалел девку, тем более сам когда-то был в таком же положении. Не смог прогнать. А как только выяснилось, что за ней продолжается охота – какие-то заморочки с кровной местью, я не вдавался в подробности, – я решил, что приисков с меня достаточно. Хотел податься в Артанию – слышал, что им нужны были горные изыскатели, их король думал найти золото в западном хребте. И вот, встретил старого приятеля, от которого узнал, что Артании сейчас точно не до поисков золота, да и короля больше нет. Так что я думал остановиться у вас на несколько дней и решить, что делать дальше. Может, вернусь обратно на прииски, только девчонку пристрою, я еще не решил.

Именно эту историю я и заучивал во время путешествия. Причем мог бы рассказать гораздо больше подробностей. Я запомнил множество названий различных поселков Желтых гор, знал имена известных старателей и скупщиков золота, запомнил некоторые жаргонные словечки… В общем, мог даже выдержать не слишком тщательный допрос. Трактирщик, выслушав выдумку Хамелеона, просиял.

– Господин Тарен, я прошу вас повременить с решением. Умоляю, поговорите сначала с госпожой Ингой Краус. Госпожа очень просила о встрече, ведь вчера она не смогла даже поблагодарить вас за помощь! К тому же у нее есть для вас предложение, и если вы договоритесь, возможно, не придется возвращаться в Желтые горы. Видите ли, у госпожи Краус возникли затруднения. До сих пор ее

охрану обеспечивал бывший королевский театр Артании, но поскольку театр сейчас переживает не лучшие времена, оплачивать такую свиту администрация больше не в состоянии. Театр больше не предоставляет ей своих людей. Как вы знаете, дива приняла приглашение провести гастроли в Согресе. В родном театре актрису удерживать не стали. Вы ведь знаете, нашим несчастным соседям сейчас не до развлечений. Такая беда! Все, что смогли сделать в ее родном театре – это помочь согласовать маршрут да выделить экономку. Войдя в положение дивы, директор театра организовал сопровождение до самой границы, но большего он для госпожи Краус сделать не может. А, как вы могли заметить, охрана ей необходима. В Согресе, конечно, все благополучно, но и у нас бывает неспокойно на дорогах. В общем, госпожа Краус попросила меня узнать, не согласитесь ли вы принять на себя роль начальника охраны. Актриса была очень впечатлена вашими бойцовскими качествами и не хочет видеть на этой должности никого иного.

Я даже растерялся от такой просьбы. Вот уж не собирался устраиваться в охрану к кому бы то ни было! Однако владелец трактира никак не хотел принимать отказ. Впечатленный вчерашним происшествием, он проявлял чудеса красноречия, заламывал руки и чуть ли в ногах у меня валялся, умоляя хотя бы поговорить с певицей. Мысленно призывая проклятья на голову ценителя искусства, я согласился лично поговорить с госпожой Краус.

Вопреки ожиданию, хозяин трактира повел меня не в общий зал, а на третий этаж, который целиком занимал один «королевский» номер. Дверь в апартаменты актрисы открыла служанка. Почтительно поклонившись, девушка пропустила нас в гостевую комнату, где уже был накрыт стол с вином и закусками. Порывисто вскочив мне навстречу, госпожа Инга выпалила:

– Ах, господин Тарен, я была так невежлива вчера! Вы наверняка решили, что я вздорная гордячка, ведь я даже не поблагодарила вас за спасение. Но вы просто обязаны меня простить, ведь я была так напугана, что себя не помнила от ужаса! Эти звери могли сделать со мной все что угодно!

Я как мог вежливо ответил, что совершенно не держу зла и прекрасно понимаю ее состояние, что я поступил так, как на моем месте поступил бы любой, и просто исполнил свой долг. Певица прервала мои словоизлияния, не дослушав:

– Ах, вы слишком скромны! Вы настоящий герой, господин Тарен, и просто благородный человек. И я всей душой надеюсь, что как благородный человек, вы

и дальше не оставите меня в беде. Господин Олхен, должно быть, уже предупредил вас о моей просьбе, так скажите же скорее, согласны ли вы мне помочь? Мне так нужен человек, на которого я смогла бы положиться! Только не подумайте, что я, неблагодарная, прошу о безвозмездной услуге, господин Тарен. Я знаю расценки наемников, мне говорили! Вы согласитесь охранять меня за золотой в день?

Честно говоря, напор госпожи Краус показался мне странным. Как-то это слишком наивно приглашать на роль охранника человека, которого видишь второй раз в жизни, пусть он и помог накануне. Ситуация казалась мне нереальной. Я, призвав на помощь те скудные познания в этикете, которыми обладал, постарался объяснить свой отказ. Инга была ошарашена. Господин Олхен смотрел на меня, как будто я оскорбил его мать. Сообразив, что понимания я не найду, рассказал о том, что путешествию не один, со мной названая дочь. Девчонка из далекого южного народа, которая тоже требует заботы. Но и это не смутило госпожу Ингу.

– Это замечательно! Мне как раз не хватает компаньонки! К тому же так экзотично! Я слышала, представители южных племен до сих пор практикуют каннибализм, это правда?

– О, я не так глубоко знаю их обычаи, но надеюсь, что Говорна не станет поступать по обычаю своей страны. Она попала ко мне совсем маленькой девочкой, так что не уверен, что она хорошо знает эти самые традиции.

– И очень жаль, – протянула Инга. – Это было бы так волнующе! Впрочем, я надеюсь, она расскажет хотя бы то, что помнит. Уверена, с ней происходило множество занимательных историй…

Госпожа Краус, казалось, готова была щебетать без остановки. Трактирщик, так и не дождавшись результата переговоров, незаметно откланялся – даже восторженному почитателю таланта Инги, кажется, стало не по себе от скорости, с которой слова срывались с ее губ, и он, дождавшись паузы, поспешил попрощаться. После ухода владельца «Центрального» в комнате на секунду воцарилась тишина. Я с удивлением наблюдал, как восторженное выражение лица госпожи Краус сменяется ироничной улыбкой.

– Вот ты какой, лан Варден, герой Артании и разыскиваемый преступник? – вдруг спросила девушка. – Что ж ты такой деревянный? Неужели не мог хоть немного подыграть? Я уж извелась вся, пытаясь тебя расшевелить, а ты ведешь себя, как будто кол проглотил!

Должно быть, мне не удалось замаскировать крайнюю степень удивления, которая охватила меня после этих слов, потому что Инга, посмотрев на мою физиономию, звонко расхохоталась.

– Что, старый ворюга тебя не предупредил? Вот же интриган! – Глянув на мою ошеломленную физиономию, осторожно предположила: – Он что, еще и не рассказал, что нападали подставные?

– Ничего он не рассказывал, – мрачно буркнул я.

Девушка снова заразительно рассмеялась.

– О боги, лан Варден! Да вы настоящий рыцарь! Защищали девушку! Ох, я прям польщена… – Инга смешным, простонародным жестом приложила ладони к щекам.

Мне почему-то стало неприятно – действительно, в этой истории я выглядел не самым лучшим образом. Я в который раз разозлился на Хамелеона за то, что он меня не предупредил – вот надо ему было, чтобы я выглядел идиотом перед этой актриской! А актрисой Инга оказалась превосходной. Ее поведение менялось в течение разговора не один раз, и все ипостаси казались абсолютно достоверными. Ни капли фальши! Эта ее изменчивость ужасно сбивала с толку. Стоило мне приспособиться к манере общения великосветской дамы, как передо мной оказывалась богатая купчиха, которая через некоторое время сменялась бедной крестьянкой. Я никак не мог сосредоточиться! Впрочем, тот факт, что обещанный Хамелеоном напарник – это она, госпожа Краус, и есть, сомнений не вызывал. Только поэтому я все еще оставался в комнате и терпел насмешки, иначе давно бы плюнул на попытки договориться и убрался восвояси.

– Госпожа Краус, нам предстоит довольно опасное предприятие, – едва сдерживая ругательства, я в который раз попытался достучаться до разума собеседницы. – Давайте обсудим детали. Мы ведь едем в столицу, нужно выбрать удобный маршрут. Сколько людей будет вас сопровождать?

– О, мой верный рыцарь, почему вы так холодны?! – демонстративно обижалась актриса. – Как вы можете быть так официальны после того, как спасли мою честь?! Называйте же меня «моя любезная Инга», по крайней мере, пока мы наедине! И разве могу я, глупая женщина, указывать вам, как следует выбирать путь? Я полностью полагаюсь на ваши знания и умения!

Тщетно. Все попытки воззвать к голосу разума были бесполезны. Даме вздумалось повеселиться, и менять планы она не собиралась. А мое терпение на этом закончилось.

– Что ж, я вас понял, моя любезная Инга, – сквозь зубы проговорил я. – Действительно, не стоило нагружать вашу прекрасную головку всякими глупостями. Думаю, нам стоит отправляться послезавтра – нужно найти лошадей, собрать припасы в дорогу. Я надеюсь, вы тоже потратите это время, чтобы подготовиться к путешествию.

– Да-да, мой храбрый спаситель! Я полностью полагаюсь на вас! Только не забудьте – завтра утром мы с вами должны подписать контракт на мою охрану. Я уже отправила Марту, мою экономку, на поиски стряпчего.

Отчаявшись наладить отношения с этой ветреной девицей, я решил все детали предстоящего путешествия оставить на свое усмотрение. А еще я твердо решил ограничить общение с актрисой необходимым минимумом, иначе можно и рассудка лишиться. Нет уж, разговаривать я с ней буду только по делу и только в крайнем случае. А пока я направился в свой номер, полный решимости рассказать Говорне о том, какую подлянку подложил мне добрый Хамелеон и что я думаю о его способах познакомить меня с попутчицей.

Правда, и тут меня ждало разочарование. Гоблинша хохотала так, что в номер постучалась служанка – узнать, все ли хорошо с постояльцами.

– Ну чему ты удивляешься? – хихикала шаманка. – Ты же помнишь, он говорил, что с лицедейством у тебя плохо. Вот он и устроил так, что тебе не нужно было никого из себя изображать. И смотри, как здорово получилось! Никто и не сомневался, что все происходит случайно. Ох, мне не терпится познакомиться с этой Ингой. Пойдем скорее!

Вот и все сочувствие, что я получил по поводу спектакля, устроенного товарищем. Впрочем, это ерунда. Не так уж я обижался, однако никуда знакомиться я Говорну не повел – такая вот мелкая месть за ее хохот.

– Незачем привлекать лишнее внимание. Познакомитесь завтра, когда станем заключать контракт.

Следующее утро ознаменовалось встречей с Ингой в общем зале. Моего плохого настроения никто не заметил – состоялось знакомство госпожи Инги и Говорны. Удивительно, но две такие разные девицы сразу поладили. Сам не понимаю, как я это заметил – в общем зале было полно народа, так что знакомство вышло донельзя официальным, но было явно заметно, что актриса и шаманка друг другу были очень интересны. Недовольной осталась только Маргарет, экономка и распорядительница госпожи Краус. Чопорная девица очень неодобрительно отнеслась к решению актрисы нанять меня в охрану, да и «туземная беспризорница, воспитанная маргиналом и полубандитом», как она выразилась, не казалась ей подходящей компанией для королевы театральных подмостков. Впрочем, обе девушки, и актриса и шаманка, ворчание экономки проигнорировали самым возмутительным для нее образом.

Пока стряпчий готовил договор найма, барышни успели обсудить мой «геройский подвиг» и сошлись во мнении, что я просто образец рыцаря. Причем обе ухитрялись вести разговор так, что посторонний непременно принял бы восторги за чистую монету, мне же оставалось только краснеть.

К тому моменту, как договор был подписан и заверен стряпчим и господином Олхеном, дамы перешли к обсуждению предстоящего путешествия. Говорна живо договорилась с актрисой о том, чтобы вместе заниматься подготовкой – моего мнения никто не спрашивал. Я был только рад такому повороту – после вечерней беседы с Ингой создалось впечатление, что она вовсе не собирается принимать участия в сборах. Честно говоря, перспектива разделить путешествие с этой особой меня откровенно пугало. Мне даже приснилось под утро, что госпожа Краус обвиняет меня в отсутствии горячей воды для умывания и гребня для расчесывания волос, а также в том, что пища, приготовленная на костре, слишком груба. Я проснулся в поту, терзаемый самыми дурными предчувствиями. Которые не спешили оправдываться. Актриса вела себя идеально.

Нам нужно было уладить два важных дела – подготовиться к дальней дороге самим, а также нанять несколько человек для охраны – такая яркая личность, как Инга Краус, неизменно будет привлекать внимание, и не всегда это внимание будет доброжелательным. Вполне возможно, что найдутся те, кто захочет на практике выяснить, насколько богаты знаменитые певицы.

Глава 3

Сборы

С поисками охраны дело сразу же не задалось. Контора наемников в Эссау переживала явно не лучшие времена – большое здание на самой окраине пустовало, нас встретил только одинокий пожилой ветеран, вся работа которого заключалась в том, чтобы присматривать за хозяйством.

– У нас тут нынче безлюдно, госпожа, – развел он руками, выслушав просьбу Инги. – Сами знаете, торговли почти нет, вот весь народ и разбежался. Нет торговли – нет заказов на сопровождение, сами понимаете. Да и разбойники по большей части разошлись. Да у нас даже стражу сократили теперь! – ветеран тяжело вздохнул, покачав головой. – Нехорошо это. Если торговля не начнется, так и захиреет городок.

Старик готов был говорить еще долго, довольный появлением слушателей. Инга не стала его прерывать, только направляла рассуждения в нужную сторону, однако ничего полезного узнать так и не удалось. Нанять надежную охрану в Эссау сейчас невозможно. Впрочем, был один вариант. Ветеран упомянул вскользь, что в трактире «Звонкий кошель» можно встретить лихих парней, готовых продать свое умение за монету. Вот только мужчина сам не советовал рассчитывать на тамошних завсегдатаев. Люди, по его словам, собирались там ненадежные, так что непонятно – то ли действительно наемники, то ли разбойники. Того и гляди сами попытаются ограбить, стоит только удалиться от города.

– Лучше добраться до Флёфена. Город не в пример нашему большой. Да и не только транзитной торговлей живет. Наша гильдия там процветает, уж будет кого нанять, если деньги есть, госпожа певица, – подытожил старый наемник.

На этом мы и распрощались. Госпожа Краус на поиске дополнительной охраны больше не настаивала – проще было, действительно, добраться до Флёфена и уже там заключить контракт.

– До Флёфена всего два дня пути, – рассуждала подкованная в географии актриса. – Уж как-нибудь доберемся без происшествий. Ваше геройство, вы ведь не дадите нас в обиду?

Этим «ваше геройство» девица меня уже откровенно достала. Сомнительная шутка не казалась мне смешной даже в первый раз, когда она ее озвучила, и от многократного повторения она ничуть не выиграла. Я даже перестал реагировать, только страдальчески морщился каждый раз, когда Инга меня так называла, но ей, похоже, было достаточно и такой моей реакции. Заминка случилась уже после того, как мы купили лошадей. Прямо мне под ноги бросилось нечто грязное и оборванное, в лохмотьях такой степени изношенности, что определить, чем эта одежда была изначально, казалось решительно невозможным. Мне пришлось даже придержать лошадь, которую вел за собой, чтобы не стать причиной травмы этого существа.

– Добрые господа, поможите! Не оставьте в голоде и прозябании! Всего нас лишили проклятые эльфы! Дома лишили, хозяйства, коровок и овечек! Мужа убили на войне… Едва удалось бежать… – Теперь стало понятно, что существо – женщина.

Нищенка повернулась к Инге:

– Добрая госпожа, ведь вы тоже наша, тоже из Артании. Проявите милость…

Первым моим порывом после того, как я услышал эту историю, было отдать нищенке все оставшиеся деньги, благо все необходимое было уже закуплено. Сколько таких обездоленных нынче бродит по Артании и сопредельным странам! Почему-то я чувствовал себя виноватым перед этими людьми, будто это по моей вине они лишились всего. Будто я не сделал все возможное, чтобы предотвратить такой исход. Я уже почти выгреб содержимое кошелька, когда некоторые странности оформились у меня в голове в конкретную мысль. Чуть иначе произносятся слова, к тому же в Артании очень редко используют слово «эльфы» – чаще всего их зовут первородными. К тому же, если приглядеться, не выглядела эта женщина голодающей. Вполне здоровый вид – уж я-то за

последнее время видел достаточно истощенных и голодных, было с чем сравнить. Эта женщина не та, за кого себя выдает. Она даже не жительница Артании.

Я все же бросил ей мелкую медную монетку. Не из жалости, просто было бы странно, что уроженец далекого Гроита, за которого я себя выдавал, смог распознать мошенницу. Я решил – пусть обман остается на совести этой женщины. А вот госпожа Краус, похоже, думала иначе. Ловко наклонившись, девушка схватила нищенку за руку:

– Ух ты! Не знала, что обездоленные нынче так следят за красотой рук! – демонстративно удивилась актриса. – Ты, милая, крестьянкой была, правда?

Нищенка отвечать не стала – заблажила визгливо и невнятно, будто ее режут. На нас стали оглядываться, несколько прохожих шарахнулись в стороны, зато им на смену появились другие – вроде бы вполне прилично одетые, но с хищным интересом в глазах.

– Это кто тут обижает несчастную?! – громко возмутился один из «защитников», пока второй, как ему казалось, незаметно, заходил мне за спину. Дожидаться развития ситуации я не стал – сделав шаг назад, с резким выдохом всадил локоть под дых заходящему мне за спину, потом так же шагнул к первому, на пару пальцев вытащив из ножен кинжал.

– Никто никого не обижает, – я постарался говорить тихо, но убедительно. Мне совсем не хотелось привлекать лишнее внимание. – Мы уже уходим.

Глянув мне за спину, на хватающего воздух напарника, защитник предпочел не развивать конфликт.

– Терпеть не могу, когда переигрывают, – тихо, но крайне раздраженно возмущалась актриса, стараясь не отставать. – Хотя на некоторых, видимо, действует. Вон, даже монетки ей не пожалел!

Тут уже я не выдержал:

– Если это камень в мой огород, то напрасно. То, что она даже не из Артании, я заметил. Просто странно было бы, если бы старатель Тарен из Гроита смог распознать мошенничество. К тому же я думал, что привлекать внимание лишними скандалами нам сейчас совсем некстати.

– Оу, ну тогда прошу прощения, – изумилась девушка. – У вас, старатель Тарен, было такое убедительное лицо… Пожалуй, я была неправа насчет отсутствия у вас актерских способностей!

Я предпочел не уточнять, что поначалу действительно купился на неумелую игру мошенницы. Взгляд, которым нас проводила нищенка, даже не потрудившаяся подобрать монету, мне очень не понравился, так что я поспешил поторопить спутниц – пора было возвращаться в гостиницу.

Однако Инга разговор прекращать не желала. Теперь она решила сменить тему.

– Скажите, господа опытные путешественники, а почему мы не обзавелись там какой-нибудь каретой? Насколько мне известно, мы не ограничены ни в средствах, ни во времени. Городок, конечно, захолустный, но я видела вывеску каретной мастерской. Возможно, у них было что-нибудь готовое на продажу.

– По нескольким причинам, – за весь день я впервые обратился к госпоже Краус напрямую. – Наличие кареты предполагает гораздо более многочисленное сопровождение. В противном случае есть риск застрять в какой-нибудь луже, а вытащить будет некому. Тогда нам придется дожидаться других путешественников – встречных или попутных, потому что один я, уж простите, карету с места не сдвину. А ждать можно долго, ведь в этих местах сейчас не так много путников. Помните, тот ветеран из наемничьей конторы говорил – хиреет торговля. А то ведь и разбойников можно дождаться. И это вторая причина, почему карета только помешает – на ней гораздо труднее уйти от преследования. Есть и другие причины, но эти наиболее важные…

– Вы так все продумали! – восхитилась девушка. – А то, что милая Говорна не умеет ездить верхом, как она только что мне сообщила, вы учли?

– Ничего, она быстро научится, – сквозь зубы ответил я. Вот обязательно нужно к чему-нибудь прицепиться! С нищенкой не получилось, так за лошадей взялась! Самое обидное, я действительно напрочь забыл о том, что гоблинша не только

никогда не ездила на лошадях, но и видела этих животных всего несколько раз. Просто принял к сведению советы Хамелеона. Нет, ошибка действительно не слишком серьезная – ловкая Говорна наверняка быстро разберется с верховой ездой, но быть объектом шуток актриски было неприятно. Инга не стала продолжать издеваться и даже сделала вид, что поверила, будто все было учтено, но все присутствующие прекрасно видели, что я облажался, и это ужасно злило. Хорошо хоть экономка осталась в гостинице – вот уж кто не преминул бы поиздеваться. Впрочем, как раз её попытки уязвить «мужлана» меня почему-то совсем не трогали.

Весь остаток дня я провел в общем зале, где Инга давала очередное представление – изображал преданного телохранителя. Занятие это мне откровенно не нравилось, особенно в те моменты, когда девица во время перерывов удостаивала меня своим вниманием. Ей, похоже, нравилось меня подкалывать, а мне приходилось терпеть. Я сам удивлялся своей реакции на ее невинные, в общем, подколки и пытался понять, в чем дело, но безуспешно. А потом вдруг стало не до рефлексии.

Вечернее выступление в гостинице уже закончилось. Я проводил актрису до ее номера и с некоторым облегчением приготовился убраться к себе, предвкушая отдых от так утомившего меня общества язвительной барышни. Именно в этот момент нас догнала экономка, задержавшаяся в общем зале. И была она не одна.

– Вот, дорогая Инга, я нашла тебе охранников, – с неподражаемым апломбом заявила девушка. – Между прочим, намного дешевле, чем этот господин, – небрежным кивком указала она на меня.

– Ах, милая Мэгги, ты такая расторопная и заботливая! – восхитилась госпожа Краус. – Мы с господином Тареном за весь день так и не смогли найти кого-то подходящего, а у тебя уже все готово! Здорово!

Мэгги, довольная произведенным эффектом, принялась живописать достоинства претендентов на должность охранников. Сами претенденты со скучающим видом подпирали стены – все пятеро.

– Эти достойные господа узнали о наших затруднениях и решили предложить свои услуги. Так мило с их стороны! Между прочим, это настоящие

профессионалы! Они охраняли почтенного губернатора одной из провинций империи Онгри! И не только в мирное время, но и во время бунтов, так что, думаю, ты ничуть не прогадаешь, если откажешься от услуг уважаемого господина Тарена в пользу этих достойных господ. В отличие от него, эти господа – профессионалы. К тому же они гораздо дешевле берут за свои услуги – всего золотой в день. – Слово «уважаемый» Маргарет произнесла таким тоном, что становилось совершенно очевидно: кто-кто, а она-то меня уважаемым не считает совершенно. Я едва сдержал улыбку. Эта экономка такая забавная!

– Но как же, дорогая, – удивилась Инга. – Господину Тарену я тоже плачу золотой!

– Ах, глупышка, ты не поняла. Ну да вы, творческие личности, всегда немного не от мира сего. Эти господа берут золотой в день на всех!

– Ох, это действительно очень дешево! – согласилась актриса. – Но ты знаешь, я все-таки не стану отказываться от услуг господина Тарена. Даже если бы я не желала по-прежнему видеть его начальником охраны, с моей стороны было бы ужасно некрасиво так поступить со спасителем, ты не находишь? И, господин Тарен, как начальник охраны, что вы скажете о кандидатах на должность ваших подчиненных?

Я еще раз оглядел скучающих «охранников» и решительно ответил:

– Они нам не подходят. Совершенно.

– Ну, нет так нет, – мягко улыбнулась актриса. – Тут я вам, господин Тарен, полностью доверяю.

– Как это не подходят?! – возмутилась экономка, на секунду потеряв дар речи. – Что значит не подходят?! Господин Тарен, а не слишком ли много вы на себя берете?! Что вы себе позволяете?

Кандидаты в охрану, до того не обращавшие внимания на разговор, будто он их и не касался, теперь дружно сверлили меня злыми взглядами.

– Госпожа Антиль, – я с трудом вспомнил фамилию экономки, которую мне назвали только при знакомстве. Обижать незадачливую дамочку не хотелось, я старался говорить спокойным и вежливым тоном, чтобы хоть немного погасить ее возмущение. Да и скандал нам сейчас был совсем не нужен. – Раз уж наша с вами нанимательница решила оставить меня на должности начальника охраны, ответственность за ее безопасность лежит на мне. Как и подбор подчиненных. И эти достойные господа меня не устраивают.

– Но почему? – недоумение экономки было таким искренним, что я даже пожалел девушку. Вот ведь незадача – ее нанимательница и подруга наняла какого-то дурацкого старателя, не посоветовавшись с ней. И упорствует в своих ошибках! И когда, как ей казалось, она подобрала отличную замену, все ее усилия летят прахом. Вместо того чтобы вышвырнуть этого подозрительного золотодобытчика, нанимательница встала на его сторону. Отдала ему право решать, кого еще брать в охрану, а кого – нет!

– Да, парень, ты бы объяснился. – Угрожающе надвинулся на меня рыжий детина, теребя рукоять кинжала. – Чего достойных людей гонишь? Ты не слишком ли молод, чтобы так распоряжаться?

Объясняться я не собирался. И кинжал достал гораздо быстрее, чем этот «охранник». Упереть острие ему под мышку так, чтобы окружающие не заметили, было совсем не сложно – кто ж так близко подходит к противнику?

– Просто вы мне не подходите, – я улыбнулся как можно пакостнее, чтобы рыжий уж точно не обманулся в причине, по которой у него так внезапно закололо в боку. – Всё, свободны. Лестница на выход прямо у вас за спиной, – добавил я, не отводя глаз от рыжего.

«Охранник» продолжать конфликт не захотел. Отступив на шаг, он демонстративно сплюнул на пол:

– Пошли, ребята. Пущай без охраны ходит актриса, раз щенков предпочитает боевым псам. Сама будет виновата, ежели чего станется. А ты, щенок, не гордись особо. Мало ли как оно потом повернется…

Мэгги, было, дернулась их остановить, но актриса мягко удержала подругу.

– Что это значит, господин Тарен?! – снова потребовала объяснений экономка. – Я уже обещала этим достойным людям найм!

– Они слишком дешево берут за свою работу, госпожа Антиль. Профессиональные наемники за такую цену не работают. – Не объяснять же девушке, что «охранники» из этих парней такие же, как из меня оперный певец.

Нет, бывает, конечно, по-всякому. Наемник – это далеко не всегда только охранник. Вполне могло такое случиться, что парням из отряда приходилось заниматься разной работой, и именно там они набрались ухваток, не характерных для телохранителей. Ничего, в общем-то, удивительного, что эти бойцы вели себя так, будто привыкли нападать, а не обороняться. Главное, что меня смутило – это их утверждение, что они служили в охране губернатора из империи Онгри. Никогда ни один из онгрийцев не опустится до того, чтобы нанимать в охрану чужаков. В целом услугами наемников из других стран жители Онгри пользоваться не брезгуют, но только не для охраны. Не думаю, что это широко известный факт – я сам об этом знаю только из прочитанных в детстве «Записок путешественника, авантюриста и искателя приключений, благородного лана Квиста». Поначалу я читал эту книжку с изрядным скепсисом, считая ее выдумкой автора – так много там было удивительных и малоправдоподобных приключений, однако отец, заставший меня за чтением, уверил, что лан Квист очень точно и скрупулезно описывал все происходящее. Более того – упомянутые записки – самый настоящий дневник, а не мемуары и, более того, описываемые события неоднократно были подтверждены рассказами свидетелей. Так что оснований не доверять прочитанному когда-то у меня не было.

Определенно, эти товарищи просто навешали лапши на уши доверчивой девушке. И ладно бы просто приукрасили свой опыт, но ведь они действительно попросили очень мало! Где это видано, чтобы охранники брали один золотой в день на пятерых?

Маргарет, кажется, готова была еще долго возмущаться. Мой ответ экономку не удовлетворил. Однако сам я пускаться в объяснения и споры не собирался, потому счел за лучшее поскорее откланяться. Наконец-то этот бесконечный день закончился!

Глава 4

Роща

Ранним утром, всего через полчаса после рассвета, мы выехали за ворота Эссау. Это событие я встретил с радостью – дорога стала настолько привычной, что находясь в чистом, ухоженном городке, я подспудно чувствовал какую-то неправильность. Все время казалось, что благополучное существование в теплой гостинице непременно должно закончиться какой-нибудь невероятной пакостью. А может, я просто чувствовал себя неуверенно в роли телохранителя.

В любом случае недолгое пребывание в Эссау подошло к концу. Следующей остановкой должен был стать Флёфен – в этом городке госпожа Краус планировала дать еще два-три концерта, кроме того, обзавестись наконец приличествующим такой важной даме транспортом. Ну и увеличить количество охраны, конечно. До столицы Согреса, славного города Глеотин, мы должны были добраться, только посетив еще несколько городов, и в каждом нужно было сделать остановку на пару дней, чтобы дать концерты. Никогда еще мне не доводилось путешествовать так медленно и вальяжно. Перспектива долгого путешествия в таком режиме вызывала у меня двойственные ощущения. С одной стороны, это был практически отпуск. Не нужно беспокоиться о подчиненных, не нужно ничего решать. Самое плохое, что может случиться – попытаются ограбить. Впрочем, это казалось маловероятным. Спокойный Согрес не имел репутации опасного места. Стража здесь работает вполне добросовестно, особой нищеты тоже не наблюдается. Откуда в таких условиях взяться бандитам? Конечно, граница с моей несчастной Артанией близко, а значит, концентрация беженцев и маргиналов сейчас несколько выше, чем обычно, так что может случиться всякое. Но мы-то как раз от границы удалялись!

Тем не менее полного спокойствия я тоже не ощущал. И все из-за задания, которое мне дал Хамелеон. Мне предстояло, ни много ни мало, заняться грабежом. Ну а что еще можно ждать от бывшего вора? Будь это грабеж с целью банального обогащения, я бы отказался, не раздумывая – вот только это, конечно, было не так. Хамелеону была необходима одна совершенно конкретная вещь. Сосуд с кровью его величества Грима, покойного короля. Только услышав, что именно от меня требует бывший сотник, я подумал, что он рехнулся на старости лет! Ну кому может понадобиться чья-то кровь? Потребовался чуть ли не час объяснений только для того, чтобы понять, для чего она, кровь, нужна и

почему именно королевская. Оказывается, настоящий, ученый лекарь – это не только человек, который может исцелить болезнь. Нет, это, конечно, его главная задача, но есть и еще кое-что. В числе прочего хорошие лекари могут определять родство. В тех случаях, когда нужно определить, не являются ли будущие муж и жена близкими родственниками, обращаются к лекарю. Когда нужно найти насильника – тоже. Ну и, конечно, лекаря зовут, если необходимо определить, является ли новорожденный, которого счастливая мамаша сует под нос испуганному мужу, именно его отпрыском. Для любого из этих действий нужна кровь или иная часть тела того, чье родство необходимо подтвердить.

После такого введения нетрудно догадаться, зачем Хамелеону понадобилась кровь мертвого короля. Да, официальных наследников его величество Грим не оставил, но сейчас все заинтересованные стороны были согласны и на бастарда. Один маленький трон слишком мал для Совета Артании – так себя назвали нынешние лидеры страны. Он шатается – иначе для чего бы им понадобилась война против нас, «сепаратистов». Но одной войны может оказаться недостаточно. Законный наследник – идеальная кандидатура для укрепления власти. Достаточно посадить его на трон, и половина проблем будет решена. По крайней мере, голоса тех, кто сейчас утверждает, что законной власти в стране нет, мгновенно утихнут. И для того же этот ребенок нужен нам. Если у нас будет законный принц, многие колеблющиеся выступят против узурпаторов.

Хамелеон так и не признался, откуда ему стало известно об отпрыске короля, но не доверять старому товарищу причин не было. Подозреваю, он просто проследил за ищейками Совета. У кого хранится единственный оставшийся образец крови его величества он, думаю, узнал тем же способом. Господин Закс, бывший подданный Артании и один из богатейших ее людей, иммигрировал сразу после революции – его не интересовала возможность получить власть, он даже заговор поддержал только после того, как покойный король попытался заставить богатейших людей Артании раскошелиться на войну с первородными. Сам я о существовании этого господина узнал только после рассказа Хамелеона, а вот судя по реакции Беара, личностью этот купец был довольно известной. По крайней мере, в среде жуликов всех мастей. В первую очередь потому, что увлекался коллекционированием всяких диковинок. Так что он вполне мог умыкнуть такой лакомый экспонат в свое собрание редкостей.

Когда Беар узнал, куда именно отправляет меня Хамелеон, бедняга дар речи потерял.

– Дружище, ты на что его подписываешь? Ты не забыл, что это мы с тобой мастера тонких дел, а не Эрик? Почему не ты? Почему, в конце концов, не я?

– Я не могу, – вздохнул тогда Хамелеон. Слишком многое должен контролировать. Мне нельзя надолго уходить из Артании, все может рассыпаться. Слишком мало у меня там верных людей. Я и так потерял кучу времени только для того, чтобы добраться сюда. Если я отправлюсь в Согрес, можно уже и не возвращаться. Этого ребенка ищу не только я, его сейчас ищут все. Нужно очень тщательно следить, чтобы не нашли. Даже без крови это возможно, обычными методами. Достаточно найти и перебрать всех, с кем общался король в течение пары лет перед смертью. Это непросто, но и не невозможно. Не так уж много детей появилось среди его окружения с тех пор.

– Хорошо, убедил. Тебе некогда. – Кивнул Беар. – Но объясни, будь человеком: чем я-то тебе не подхожу. Ты же не скажешь, что Эрик приспособлен к этому делу лучше?

Мы чуть ли не целую ночь тогда проспорили, и, в конце концов, Хамелеон нас все-таки убедил. Были у него аргументы.

Путешествие проходило удивительно спокойно. Мы не слишком торопили лошадей – ночевать планировалось на постоялом дворе. Единственный на дороге между Эссау и Флёфеном, он находился как раз посередине пути, и переход до него занимал ровно один день. В том случае, конечно, если путешественник движется как положено: на телеге с товаром или в карете. Тем же, кто путешествует верхом, приходится либо сдерживать коней, либо торопиться изо всех сил, чтобы успеть до Флёфена за один день. Мы, конечно, выбрали первый вариант – не пристало известной певице являться в город, где она дает концерт в сумерках, на взмыленных конях.

Ехали не торопясь, коротая время за разговором. Точнее, беседовали в основном госпожа Краус с Говорной. Они как-то ухитрялись не уставать от бесконечной болтовни, даже втягивали в свои споры все еще недовольную распорядительницу. Впрочем, по отношению к Говорне девушка уже, кажется, сменила гнев на милость. Я же, несмотря на мирные пейзажи вокруг, все никак не мог до конца расслабиться, раз за разом пытаясь представить, что я буду делать после того, как мы прибудем к цели путешествия. Я не считал себя достаточно проворным и ловким для такого дела и потому очень переживал.

Напрасно, конечно. Стоило бы больше опасаться того, что ждало нас в ближайшем будущем. Рощицу, в которую уходила дорога, я заприметил заранее. Как-то так вышло, что в последнее время я инстинктивно опасаюсь больших скоплений деревьев, подсознательно жду подвоха. Первородные надолго выбили из меня способность любить лес, так что чем меньшее расстояние оставалось до перелеска, тем более неуютно мне становилось. В конце концов, я не выдержал. Чуть придержав неспешно бредущую кобылу, я обратился к спутницам:

– Вот что, давайте-ка объедем эти деревья. Лишний час пути погоды не сделает, а мне будет спокойнее.

– Ой, как мило! – не замедлила восхититься Инга. Девушка оглянулась на приотставшую экономку и, слегка понизив голос, продолжила: – Герой войны с первородными боится деревьев! Это так романтично – защитник королевства во время своих нелегких битв заработал навязчивый страх…

– Правда, Эрик, какая разница? – вставила Говорна. – Мы же не в Артании, здесь эльфов быть не может. Зачем нам зря трястись по полю? – Гоблинша, которая поначалу с энтузиазмом принялась осваивать новый для себя способ передвижения, спустя несколько часов уже не была столь оптимистична. Ее лошадка, самая смирная из трех наших, кажется, прилагала все силы, чтобы помочь неопытной наезднице, но даже так шаманка успела отбить все мышцы на ногах.

– И все-таки я предпочел бы объехать деревья. Если вы не против, – сквозь зубы ответил я. Постоянные подколки охраняемой персоны уже осточертели донельзя. Мне хотелось прямо спросить, чем я так не угодил знаменитой актрисе, но пока я все-таки сдерживался. Не хотелось окончательно испортить отношения.

– Ох, Говорна, ну будь же снисходительна к слабостям героя! – не унималась Инга. – Герой войны, получивший награду из рук его покойного величества, имеет право на милые чудачества! – Слава богам, в этот момент нас нагнала Маргарет, так что Инге пришлось прекратить измываться над моим «героическим» прошлым. Впрочем, ей все равно пришлось объяснять подруге причину, почему мы сворачиваем с дороги, и уж та не постеснялась хорошенько пройтись по моей мнительности.

Я только зубами скрипел. Эта актриска положительно доведет меня до нервного тика! Честно говоря, я просто кипел от злости, в том числе и на себя, но ничего поделать с дурными предчувствиями не мог. Я убеждал себя, что, действительно, нужно бороться с дурацкими фобиями. Рощица, через которую проходит дорога, совсем крохотная, чуть ли не насквозь просматривается! Какая может быть опасность, тем более в благополучном Согресе? С другой стороны, не стоила эта лесополоса таких споров – мы уже почти ее объехали… В общем, когда я услышал испуганное восклицание госпожи Краус и увидел, оглянувшись, несколько человек, спешащих вдогонку, то даже обрадовался. Все-таки я не рехнулся, действительно почувствовал неприятности.

Других поводов для радости не было. Поначалу ситуация выглядела даже комично. Нас с разбойниками разделяло метров двести, причем бандиты были пешими, а мы на конях. Те, кто устроил в лесочке засаду, явно не надеялись всерьез, что им удастся настичь ускользающую добычу, попытка нас догнать была скорее актом бессильной злобы. По крайней мере, вначале. Ровно до тех пор, пока мы не пришпорили коней. Говорна продержалась на скаку ровно полминуты, после чего красиво вылетела из седла и с придушенным кряком распласталась в траве. Самое неприятное, я даже не узнал об этом сразу, поскольку был слишком сосредоточен, стараясь оставаться в седле – я ведь тоже никогда не ходил в конные атаки, так что мой скудный опыт верховой езды требовал максимального сосредоточения. Отвлечься меня заставили только крики госпожи Краус. Осадив коня, я оглянулся и матерно выругался – картина была неприглядная. Шаманка обнаружилась метрах в ста позади, держась за ногу. Рядом нервно переступали с ноги на ногу обе лошади Инги, верховая и заводная, а сама актриса пыталась поднять не такую уж легкую гоблиншу. Убраться, избежав драки, можно было больше не надеяться. Слава богам, хотя бы Мэгги не видела происшедшего и продолжала благополучно улепетывать.

Нам повезло, что я оказался рядом с девушками раньше, чем нападавшие, но это была единственная радостная новость. Разбойники были уже близко, и было их восемь человек. Впрочем, нет, был еще положительный момент – лучников среди нападавших не оказалось, иначе шансов отбиться у нас бы не было никаких.

Арбалет привычно лег в руку, и ближайший разбойник рухнул в траву – с такого расстояния было нельзя промахнуться. Такой резкий отпор заставил остальных слегка притормозить, и это дало возможность выстрелить еще раз.

– Сажай ее на заводного и уходите! – рявкнул я на Ингу и достал меч, остро сожалея, что духовая трубка, так хорошо себя показавшая в драках с эльфами, упрятана глубоко в переметную сумку. В целях конспирации, уж больно необычное оружие. Больше тратить время на разговоры было нельзя. Я побежал навстречу разбойникам – за время погони они растянулись в линию, и этим стоило воспользоваться. Первый нападавший даже не успел поднять топор – я полоснул его по шее и шагнул к следующему. Нырнуть под широкий замах, пнуть под колено, ткнуть кинжалом в спину упавшего. Минус два. С учетом двух убитых выстрелами, осталось всего четверо. И у этих уже было время сориентироваться – пока я разбирался с их товарищами, они слегка притормозили, обходя меня с разных сторон.

– Давайте, братцы, сейчас разберемся с этим шустряком – и девки наши! – подбодрил слегка растерявшихся от такой быстрой расправы с половиной отряда разбойников рыжий главарь – крупный длинноволосый мужик со смазливой физиономией. Я его узнал – это был один из тех, кто бросился на помощь той нищенке. Значит, запомнили нас, и даже узнали, куда мы направляемся. – У той стройной денежки водятся, да и с телохранителя можно хорошо поживиться. Вон, какая кольчуга… По рукам бейте и в морду!

Я немного растерялся даже. Нечасто мне приходилось драться одновременно с несколькими противниками, и хотя этим было далеко до эльфов, численный перевес впечатлял. Пока главарь говорил, у меня тоже было время собраться с мыслями, так что действовать я начал еще до того, как он закончил фразу – бросился кувырком под ноги к левому противнику. Такого от меня не ожидали, бандит подпрыгнул, пропуская меня под собой. Остановился я вовремя, не вставая, махнул клинком за спину, почувствовал, что попал. Слабый получился удар, из неудобного положения, но противник вскрикнул, а у меня появилось время, чтобы подняться на ноги – как раз для того, чтобы встретить удар топора. Непросто парировать коротким клинком массивный топор. Пустить его вскользь не получилось, меч едва удалось удержать в руках, но я не растерялся, полоснул кинжалом по горлу бородатого бандита. Удар вышел неудачный – горло противника защищал высокий воротник гамбезона. Так себе защита, но против рубящего удара, да еще всего лишь кинжалом, помогло. Я мысленно выругался – не мог просто ткнуть, вместо того чтобы рефлекторно отмахиваться. Слишком привык на войне с первородными, что те пренебрегают защитой в угоду подвижности.

Из-за этой ошибки мне стало совсем солоно – трое противников (самого крайнего я, похоже, серьезно достал – он валялся на земле, схватившись за ногу), правая рука двигается с трудом, отсушенная недавним парированием.

– Всё, он наш! – радостно констатировал рыжебородый, заметив мои затруднения. – Давай опять с разных сторон, и не дайте ему выкрутиться в этот раз!

Это были его последние слова – арбалетный болт проломил висок главаря, и он рухнул, да еще так неудачно, что одному из оставшихся бандитов, тому самому, которого я не смог прикончить ударом в горло, пришлось уклоняться от тела. Я этим воспользовался и все-таки добил урода. Последний разбойник, сообразив, что ловить больше нечего, попытался сбежать, но шаманка уже успела перезарядить арбалет, так что далеко уйти ему не удалось.

Позволив себе слегка отдышаться, я медленно побрел к дамам.

– А вот если бы они решили не добивать меня, а сразу взяться за вас, я бы ничего не смог сделать и нас всех бы здесь убили, – посчитал я необходимым указать на то, что мой приказ уходить не был выполнен. – Я же вам кричал: садиться на лошадей и уходить!

– Да меня Инга пыталась затащить на лошадь, только я тяжелая. Она меня даже поднять не смогла, – поспешила оправдаться Говорна. – И потом, как бы ты справился, если бы я тебе не помогла?

– Да уж как-нибудь обошелся бы! – мне не хотелось оставлять последнее слово за шаманкой – почувствует свою правоту и в следующий раз опять проигнорирует мои слова. – Так риск был меньше, Говорна. Это не первородные были, но и дилетантами их не назовешь. Если бы у них было хоть немного больше времени, чтобы подумать, мы бы так легко не отделались… – честно говоря, я еще долго мог увещевать напарницу, но осекся, глянув на непривычно молчаливую госпожу Краус. Актриса так и стояла, глядя пустыми глазами на трупы разбойников, и при этом была так бледна, что лицо ее по цвету сравнялось с небом, равномерно покрытым облаками. Да ведь она до сих пор не видела покойников! Я вспомнил себя после первой битвы, мысленно выругался и поспешил развернуть девушку спиной к побоищу.

– Бедная, она же это первый раз видит, – сообразила Говорна, неуверенно водружаясь на ноги. – Надо ее как-то отвлечь!

– Ты сама-то как? Сильно ногу повредила?

– Ерунда, кажется, просто ушиблась. Полечишь меня, и пройдет, – отмахнулась шаманка, ковыляя к пребывающей в ступоре Инге.

– Ладно, тогда ты собирай лошадей, а я пойду, болты из трупов вырежу. Нечего добром разбрасываться, – сказал и только потом сообразил, что не нужно было это произносить вслух. Госпожа Краус вздрогнула и согнулась над землей, сотрясаемая конвульсиями.

– Кхм, нда, ну я пошел, – пробормотал я, поспешно отвернувшись. – Да и посмотреть надо, кто это такие. Я их кажется, узнал. – Мне стало неловко. Вот кто меня за язык тянул? Как будто сам таким же не был совсем недавно! Сзади доносились рыдания.

Лошадей в результате тоже пришлось собирать самому – Говорна с ее ногой пока помочь не могла, а Инга, хоть и пришла в себя, но выглядела все еще неважно, так что продолжили путь мы только через пару часов, после того как я немного поработал с ушибленной ногой шаманки. Все это время Говорна пыталась отвлечь диву от неприятных переживаний – болтала без умолку, спрашивала Ингу о каких-то мелочах и совсем не обижалась на односложные ответы собеседницы.

Глава 5

Флёфенская гильдия наёмников

Актриса заговорила, только когда впереди показался отряд стражи во главе с экономкой. Я даже зауважал госпожу Маргарет – из всех моих спутниц она, оказывается, повела себя наиболее разумно. Не просто бросилась в панике куда глаза глядят, а нашла кого-то, кто действительно может помочь… Или, в нашем случае, наказать преступников – если бы бандитам удалось задуманное, спасти

нас стражники бы не успели точно, а вот шанс догнать пеших у них был. Мы все облегченно выдохнули, заметив далеко впереди ее узнаваемую фигурку в сопровождении десятка всадников в форме. Ингу, похоже, внезапное облегчение доконало:

– Я должна извиниться.

– За что это? – я действительно был удивлен.

– Я вела себя по-идиотски, как полная дура! Просто стояла и смотрела, даже не пошевелилась! А я ведь могла помочь!

Я помолчал несколько секунд, не зная, как ответить так, чтобы не обидеть:

– Если бы вы попытались помочь, все могло выйти гораздо хуже. Все-таки у вас несколько другие умения. И потом, это мы с Говорной вас охраняем, а не наоборот!

– Вы не понимаете, лан Варден, – судя по тому, что она назвала меня настоящим именем, душевное равновесие девушки все еще находилось в полном раздрае. – Меня ведь учили сражаться! Я умею защитить себя, – актриса шевельнула кистями, и в руках у нее появились метательные ножи, которые она ловко прокатила между пальцев туда и обратно. – А я смотрела, как на нас нападает толпа бандитов и ничего не могла сделать! Вообще ничего! Я бы так и смотрела, как вас убивают, если бы вы с Говорной не справились!

– Меня зовут Тарен, госпожа Краус, не забывайте, – педантично поправил я. – Вон, стража уже близко, не назовите меня при них случайно настоящим именем. А по поводу вашего «идиотского», как вы выразились, поведения… не ошибусь, если предположу, что вы впервые попали в такую ситуацию. Правда ведь?

– Правда, – кивнула девушка.

– Ну так и наплюйте. Все так ведут себя в первый раз. Надеюсь, боги будут милостивы, и вам не придется к такому привыкать.

– Хамелеон рассказывал, что вы в первом бою убили первородного.

– Это была случайность, везение. – Я даже смутился. Теперь, когда в голосе актрисы не было насмешки, ее слова звучали слишком серьезно, будто она действительно восхищалась моим «подвигом». – И, между прочим, меня тогда тоже стошнило. Так что не стоит себя корить, госпожа Краус, лучше соберитесь – нам сейчас еще объясняться.

– Могли бы и не напоминать об этом постыдном факте, благородный рыцарь, – возмутилась Инга. – Могли бы вообще не заметить! – Судя по всему, она действительно взяла себя в руки, раз уж в голос вернулись нотки иронии.

Первой к нам подскакала Маргарет. Девушка, действительно, уже и не чаяла застать нас в живых, и теперь рыдала от радости. Даже в отношении меня она сменила гнев на милость – мне достались два крепких поцелуя в обе щеки. Правда, восторги пришлось временно приостановить – госпожу экономку от нас оттеснил суровый десятник стражи. Особых объяснений от нас не потребовалось. Выслушав, что произошло на дороге, и описание нападавших, командир сразу насторожился.

– Мерзавчика банда, как пить дать, – удивился он. – Как же вам удалось справиться?

– Только благодаря господину Тарену, – указала на меня Инга. – Он очень умелый воин, как я успела убедиться.

– Что, один, девятерых? – удивился десятник.

– Их было восемь, – уточнил я. – И у нас есть арбалеты.

– Значит, девка была не с ними, – удрученно покачал головой согресец. – Жаль, ее бы стоило прикончить в первую очередь. Говорят, это она заправляла в банде, а вовсе не Мерзавчик. Все равно, это очень радостная новость! Эти негодяи у нас уже костью в горле, никак не удавалось их найти.

Мы рассказали о первой встрече с членами банды, еще в Эссау, и тут уж опрос закончился сам собой. Согресский десятник отправил несколько человек в город, чтобы сообщить в тамошнюю стражу и попытаться найти подругу главаря. Троих из десятка стражник отправил собрать трупы и передать их в магистрат – как оказалось, за них полагалась награда. Нам честно предложили вернуться, чтобы

эту награду получить, но госпожа Краус все-таки настояла на скорейшем продолжении путешествия, чем только порадовала стражников. Им теперь предстояло получить солидную премию – кто не будет доволен от такой удачи? В общем, к постоялому двору мы прибыли в сопровождении десятника и еще одного из его подчиненных. Вполне внушительный отряд.

Отправиться ранним утром, как собирались, не вышло. В поселок прибыли важные господа из тайной стражи – их заинтересовало происшествие. Оказывается, банду Мерзавчика искала уже не только обычная стража, но и тайники. Эти господа оказались гораздо более въедливыми, чем простые вояки. Мы уже не просто рассказывали, что произошло – это был форменный допрос! Причем допрашивали всех по отдельности и довольно долго. Рада этому была только Говорна, у которой к утру еще не окончательно прошла травмированная нога, несмотря на все мои усилия.

Однако все плохое когда-нибудь заканчивается. Закончился и этот допрос. Нам принесли извинения за задержку и даже предложили выделить сопровождение до Флёфена – как раз вернулись подчиненные десятника. Правда, до самого города добраться мы так и не успели. Слишком поздно выехали. Впрочем, как оказалось, вокруг неподалеку от городских стен было достаточно жилья, так что ночлег мы нашли – жаль только, не на постоялом дворе. Стражники распределились по знакомым – как выяснилось, парни давно служат в этих местах, а кое-кто и сам родом отсюда. Ну а нас отвели к какой-то добросердечной одинокой старушке.

– Девчонок пущу в дом, а ты, парень, уж не обессудь, будешь в сарае ночевать, с лошадками. – Подозрительно уставилась на меня почтенная дама, когда мы объяснили цель визита. – Я женщина приличная, мне всякие слухи не нужны. Будут говорить, что, дескать, старая Берта на старости лет дома бордель устроила – стыда не оберешься.

Я возражать не стал – в крохотной комнатушке и без меня будет тесно, зато сеновал в сарае достаточно просторен для одного. Удобно устроившись в гнезде, которое я свил из сухой соломы, я уставился в темноту, поглощенный своими мыслями.

* * *

Утренние процедуры были прерваны бесцеремонно заявившейся в сарай Ингой.

– Боги мои, господин Тарен! – восторженно воскликнула актриса, которую мы с Говорной, вообще-то, просили оставаться снаружи и проследить, чтобы нам не мешали. – Да вы, оказывается, вполне приличный человек! Я-то уже привыкла считать эту бандитскую физиономию вашей настоящей! – До сих пор Инга действительно имела возможность наблюдать только подправленную шаманкой ипостась. – Говорна, скажи, зачем ты его так уродуешь? Неужели нельзя было сделать что-то более приличное.

– Зато у тебя конкуренток не будет, – огрызнулась шаманка, недовольная тем, что ее отвлекают. – Все будут видеть урода, только ты одна будешь знать, какой он красавчик.

Инга даже не нашла, что ответить, только фыркнула пренебрежительно – дескать и без таких сомнительных красавчиков обойдусь. Зато мне было что сказать.

– Госпожа Краус, я понимаю, что вам трудно сохранять серьезность, но нельзя же так пренебрежительно относиться к нашей безопасности! Что, если пока мы тут беседуем, кто-то войдет?

Зря старался – устыдить бесцеремонную актрису было невозможно:

– В тот день, когда я не услышу подкрадывающихся врагов, я уйду в монастырь. Если выживу, конечно.

– Странные умения для актрисы, – пробормотал я сам себе. Личность госпожи Краус все больше становилась для меня загадкой.

Флёфен встретил нас суетой и людскими толпами. Здесь было гораздо оживленнее, чем в пришибленном Эссау. Переругивались владельцы телег, пытаясь разъехаться на узкой улице, спешили на рынок покупатели и продавцы, из лавок и мастерских доносился шум начинающейся работы. Городок выглядел немного неряшливо, но при этом был дивно уютен. Это был беспорядок, который неизменно возникает в любом оживленном месте. Город жил. После разрушенных эльфами городов Артании, после примолкших в страхе от случившейся революции жителей, это место являло собой такой яркий контраст,

что я с трудом заставлял себя сосредоточиться. Помогала только необходимость следить за Говорной, которая совсем растерялась от обилия впечатлений и ярких красок. Гостиницу для проживания госпожа Краус выбрала самую шикарную, отдав за три дня всего лишь золотой. В отличие от разоренной Артании, деньги здесь ценились по-прежнему.

– Мэгги, мы с тобой сейчас идем готовиться к завтрашнему выступлению. Нужно будет убедиться в наличии необходимого реквизита, разослать объявления и договориться об оплате. После этого мы отправляемся на рынок, будем закупать недостающее для выступления. Не верю, что все необходимое найдется в местном театре. Говорна, я надеюсь, ты составишь нам компанию, – начала распоряжаться Инга. – Ну а вы, ваше геройство, все же займитесь наймом подчиненных. Сколько можно изображать из себя бродяг? И я очень надеюсь, господин Тарен, что вы управитесь до того, как мы закончим мелкие дела и отправимся представляться в магистрат. Хотелось бы явиться туда при полном параде! Так что встречаемся в гостинице господина Амунда, найдете ее самостоятельно. Я слышала, это лучшее заведение в этом городе. – Только теперь я заметил, что актриса-то, оказывается, тоже здорово возбуждена! Недавнее нападение на дороге было мгновенно забыто, и теперь девушка с удовольствием погрузилась в привычные заботы. Невольно я заразился бодростью и хорошим настроением спутников. Ставшая в последнее время привычной настороженность отступила.

По виду местной гильдии наемников было заметно, что, в отличие от конторы в Эссау, тяжелые времена ее не коснулись. Такое же, как в Эссау, двухэтажное здание с тренировочной площадкой во дворе, только здесь было гораздо оживленнее. Даже на площадке, которую было видно с улицы, тренировались несколько бойцов: кто-то отрабатывал удары, кто-то постреливал из лука, пара мечников проводили спарринг деревянными мечами – я невольно залюбовался отточенными движениями.

– Просто посмотреть пришел, парень, или наняться решил? – окликнул меня сидевший на скамейке возле двери привратник.

– Нет, я с другим вопросом. К кому обратиться насчет найма? Нужна пятерка охранников.

Привратник хмыкнул и неохотно поднялся, чтобы открыть калитку.

– Второй этаж, третья комната. Агент Линдер. У тебя денег-то хватит на пятерку?

– Договоримся, – хмыкнул я и отправился по указанному пути.

Агент был корректен и деловит. Первым делом он тщательно расспросил, кому и для чего требуется охрана. Удовлетворившись моими объяснениями, господин Линдер перешел к вариантам найма:

– Сейчас у нас нет свободных пятерок, господин Тарен. Так что могу предложить только одиночек. Это не очень хорошо, потому что сработанная пятерка действует гораздо лучше, чем пятеро отдельных бойцов, даже будь каждый из них более хорош в деле, чем члены спаянного отряда. С другой стороны, такой наем обойдется вам почти в два раза дешевле. Я наслышан о госпоже Краус – не думаю, что у нее много врагов, так что это различие будет не принципиальным в нашем случае, а от случайных разбойников хватит и работы одиночек. К тому же за время дороги бойцы притрутся друг к другу. Если вы согласны, я сейчас же начну подбирать подходящих людей.

Мне не очень понравилась идея собирать разношерстный отряд, однако большого выбора не было, так что возражать я не стал. Довольный моей покладистостью, Линдер тут же засуетился. Агент чуть не с головой залез в картотеку, после чего выложил на стол внушительную стопку бумаг.

– Это личные дела свободных на данный момент бойцов. Вы можете предварительно их просмотреть, если грамотны, а уже потом можно будет познакомиться лично с теми, кого вы выберете. Стоимость месячного найма будет десять золотых за каждого. Вас устраивает такая цена?

Я не очень хорошо разбирался в ценах на наем охраны, да и вообще слабо представлял нынешние цены, очень уж много времени я провел вдали от цивилизованных мест, однако, на мой взгляд, стоимость услуг бойцов выглядела справедливо. До революции в Артании ветеран получал три золотых в месяц. Можно было бы решить, что местные цены безбожно задраны, однако так казалось только на первый взгляд. Солдат обеспечен оружием, обмундированием и питанием за счет государства, в отличие от наемника. Солдата будут лечить, если он отравится скверной едой, будет ранен или подхватит дурную болезнь в борделе. Если солдата убьют, он может

рассчитывать на компенсацию родным от королевства – если таковые у него есть. Кроме того, солдату положена какая-никакая пенсия по ранению или по выслуге лет – так, по крайней мере, было до свержения короля. Прослуживший больше пятнадцати лет и вовсе мог рассчитывать на приличный кусок земли на окраине королевства и освобождение от налогов на те же пятнадцать лет. Хочешь, ставь дом и устраивай хозяйство, хочешь – продавай землю и открывай торговое предприятие или, скажем, ставь трактир. Наемники всех этих благ были лишены. О доспехах и оружии они должны заботиться сами, лечение также ложится на их плечи, да и достойную старость каждый наемник обеспечивает для себя сам. Конечно, гильдия тоже не забывает своих ветеранов, тем более что часть доходов наемники отчисляют в казну, однако с заботой от королевства поддержка гильдии все равно не сравнится.

Документы наемников меня неожиданно увлекли. Помимо имени, возраста и происхождения кандидата, в них так же кратко описывался опыт наемников, а также причины, по которым человек выбрал эту опасную работу. Истории, рассказанные сухим, лаконичным языком, были очень интересны. Были среди кандидатов сыновья разорившихся дворян и землевладельцев, бывшие крестьяне, сбежавшие от родителей в поисках красивой жизни. Кто-то бежал от свадьбы после того, как родители соседской девчонки начинали замечать, что у нее растет живот, были те, кто спасался от отсечения рук за воровство. Смешно, но я тоже вполне мог бы в свое время оказаться в такой же конторе, вот только в Кеймуре таких никогда не было – слишком тихим был городок.

Я невольно проникся уважением, читая эти истории. Даже если учитывать, что составлялись они именно для того, чтобы заинтересовать потенциального клиента, поводов для восхищения было достаточно. Неудивительно, впрочем. Наемник – это, конечно, далеко не всегда образец добродетели, но одного у них не отнимешь: слабаки в этой профессии не задерживаются. Слишком суровый отсев.

Выбрав из предложенного десяток наиболее понравившихся, я попросил агента позвать их, так сказать, для личного собеседования.

Наемники – это не солдаты регулярной армии. Я и не ожидал увидеть ровный строй, когда выходил на плац. Однако реальность, как всегда, превзошла мои ожидания. Мне пришлось приложить усилия, чтобы сдержать удивленный возглас, когда, наконец, увидел тех, с кем мне, возможно, предстояло работать в дальнейшем. Компания подобралась до того разношерстая, что даже смешно

стало – настолько не похожи были один на другого выбранные мной бойцы. Самое забавное, я даже не мог сразу определить, кто из них кто.

Вот передо мной немолодой уже воин, с полностью седой бородой и длинными усами. На лице несколько шрамов, явно ритуальных – значит, это житель далекого юга. Только там принято наносить такие знаки на лицо. Но тогда почему у него такая светлая кожа? Почему он одет как житель восточных провинций империи Онгри? Среди тех, кого я выбрал, по бумагам не было ни онгрийцев, ни южан, ни белокожих жителей северных герцогств! А тот изысканно одетый юноша похож скорее на поэта или менестреля, чем на солдата удачи, да и оружие у него выглядит совсем не боевым… С минуту я рассматривал странную компанию, пытаясь все же угадать, про кого именно из бойцов я читал то или иное личное дело, а потом бросил это бесполезное занятие. Пора было переходить к делу.

Следующие два часа прошли в беседах с кандидатами. Даже и не знаю, для кого эти часы стали более напряженными. Очень подозреваю, что для меня – все эти парни через такую процедуру проходили неоднократно, а вот мне пришлось придумывать, что делать, прямо на ходу. Кроме того, я вдруг осознал, что мне мешает возраст! Даже тот факт, что ежеутренние манипуляции Говорны добавляли мне несколько лет, выглядел я в глазах потенциальных подчиненных слишком молодо. Все бы ничего, если б я сам был охраняемой персоной, но я-то считался вроде как телохранителем охраняемой особы, так что ребята должны были мне подчиняться. В разумных пределах, на должность начальника охраны я не претендовал, но даже так многим крайне не понравилось, что какой-то юнец собирается им раздавать указания. Я как мог, старался сгладить неприятное впечатление, но несколько кандидатов все же отсеялись по этой причине. Причем инициатором их ухода были они сами. Среди тех, кого я в результате выбрал, трое отнеслись к моему предполагаемому верховенству с изрядной долей скептицизма, ну а двое оставшихся были и сами не настолько старше меня, чтобы сильно возмущаться.

Глава 6

Тренировочный бой

Наконец, более-менее определившись с предполагаемым составом, я решил, что эту говорильню пора заканчивать. К тому же стоит воспользоваться случаем и хоть немного поднять свой авторитет:

– Что ж, господа, наши беседы были очень познавательны, но уж очень долгими они получились. Меня ваши кандидатуры устраивают, но перед тем, как заключить контракт, я бы хотел все же оценить и ваши боевые качества. Хотелось бы точно знать, кто на что способен в драке, да и в любом случае, нам предстоит работать вместе, и начинать притираться друг к другу нужно уже сейчас. Как вы смотрите на то, чтобы спуститься на плац? Это ведь не запрещено?

– Почему нет? – пожал плечами Дар – тот самый юго-северный онгриец, который так поразил меня своим видом. – Право нанимателя убедиться, что мы умеем сражаться.

На самом деле, этот наемник был сыном рабыни из Интании – жительницы севера. Интанцы лет сорок назад воевали с Согресом. Война эта для них получилась неудачной, они в очередной раз проиграли, после чего многим их женщинам пришлось сменить место жительства. Вообще-то в Согресе рабства нет, но для пленных они делают исключение, а вот дети рабов, родившиеся в Согресе, считаются свободными. Немногим из них удается стать кем-то большим, чем крестьянами-арендаторами или прислугой, и Дар как раз один из таких. В наемниках он с десятилетнего возраста – уже тридцать лет, и за это время успел не только выкупить мать из рабства, но и обзавестись вполне приличным домом. Около десяти лет из своей тридцатилетней карьеры он провел на востоке, продавая свой меч то одному, то другому владетелю, любимым развлечением которых издревле являются междоусобные стычки. Там же Дар обзавелся и своими шрамами – их ему нанес побратим. Такой же наемник, только с юга. Когда Дар рассказывал об этом, на лице его была печаль. Чернокожий побратим давно сложил свои кости все там же, на востоке, вдали от родных лесов, после чего Дар и решил перебраться в более спокойные места. Среди всех выбранных мной бойцов он оказался самым старшим, остальные молчаливо признавали его главенство.

– Как будем драться? – поинтересовался Дар. – Между собой, или, хочешь, позовем кого-нибудь еще? Ребята не откажутся лишний раз потренироваться.

– Я бы тоже не отказался потренироваться, – предложил я. – Желательно со всеми сразу. Но, конечно, тренировочным оружием. – Я немного рисковал, все-таки ребята подобрались очень опытные, однако мои умения должны были стать для них сюрпризом. В этом мире пока не принято воевать так, как привык я. Наш легион был, можно сказать, самым прогрессивным подразделением. С другой стороны, я тоже привык сражаться с нетипичными врагами – эльфов до недавнего времени нигде, кроме Артании, уже и не помнили. Вот и посмотрим, насколько мой опыт поможет справиться с незнакомым противником.

Предложение никого из воинов тоже не обескуражило, видимо среди заказчиков встречались и не такие оригиналы. За тренировочной площадкой располагался шикарный, хоть и небольшой парк – видимо, для имитации боя в лесу, или, может, для отдыха и прогулок. Из окна конторы, да и с улицы, всего этого изобилия заметить было нельзя, а теперь вот увидел и восхитился – серьезно подходят к тренировкам местные наемники.

– Так, господа, поскольку вы будете охранниками, мне хотелось бы проверить вас именно в этой роли. Охраняемое лицо нам тут изображать некому, поэтому как-нибудь обойдемся без него. Будем считать, что вы сами себя охраняете, – ухмыльнулся я. – Вашей задачей будет пройти парк из конца в конец, ну а я по мере сил буду вам мешать. Разбойником, получается, буду и грабителем. Так что вооружайтесь и отправляйтесь. Минут через десять можете выдвигаться. Только, чур, вести себя по-честному. Если кто получил удар, считается убитым!

Это мое предложение, должно быть, выглядело более странным, потому что на лицах некоторых из кандидатов в охрану возникло недоумение, однако спорить все равно никто не стал. Только Тикль, двадцатипятилетний руниец, ехидно поинтересовался:

– А ты не слишком сложную для себя задачу выбрал, господин наниматель? Я-то думал, мы хотя бы разомнемся!

– Ничего, если что, потом можно и размяться, – улыбнулся я.

Дождавшись, когда кандидаты вооружатся, я направился в арсенал. Тренировочного оружия в оружейной наемничьей конторы, конечно, оказалось достаточно, всех форм и видов. Я вооружился привычным коротким мечом, а вместо арбалета взял онгрийский самострел, в качестве снарядов для которого

использовались не стрелы, а свинцовые шарики. Не очень правильно пользоваться незнакомым оружием, но у меня давно чесались руки попробовать что-то такое, в Артанской армии об этих машинках ходили самые разные слухи. Да и схватка все-таки предстояла несерьезная, так почему бы не потешить свое любопытство? Конечно, вместо свинцовых шариков самострел в данном случае заряжался снарядами из какого-то очень легкого дерева вроде пробки, чтобы не нанести противнику серьезных ран. Помимо самострела, взял несколько метательных ножей – поскольку «воевать» предстояло против профессионалов, пренебрегать метательным оружием не следовало. Вздумай я выскочить на дорогу и в одиночку напасть, думаю, развлечение получилось бы слишком коротким.

Посчитав себя готовым, я поспешил в парк. Нужно было поскорее найти противников – не такой уж он и большой, времени на то, чтобы устроить нормальное нападение и последить за отрядом, совсем мало, так что следовало поторопиться. До условленного места я добрался даже раньше кандидатов. Шел тихо, но быстро, стараясь избегать дорожек, проложенных между деревьями. Приятно было оказаться в своей стихии, даже понарошку. Мне уже успело надоесть изображать непонятно кого, предстоявшее путешествие немного пугало – слишком отвык я от больших городов, от больших скоплений людей. А здесь, пусть и ненадолго, но все просто и знакомо – есть лес, есть враги в лесу, которых нужно перещелкать. Я сам себе удивлялся, насколько привлекало меня предстоящее развлечение! Возникли даже мысли о том, что я то ли превращаюсь в маньяка, то ли просто слишком одержим войной. «И что, скажи мне на милость, ты будешь делать, если доживешь до конца войны? – спрашивал я себя. – Уйдешь в леса и будешь охотиться на случайных путников?» Впрочем, сомнения отбросить оказалось даже слишком легко – достаточно было вспомнить снисходительные физиономии наемников, когда они слушали мое пожелание посмотреть их в деле. Приятно будет сбить с них спесь. Я, конечно, выбрал самый выгодный для себя способ проверки, но что с того? Зато у них преимущество в количестве.

Наемники тем временем решили, что дали мне достаточно форы и можно идти. Темп они сразу взяли хороший – видимо решили не растягивать удовольствие. Даже по сторонам особо не смотрели, перли себе по дорожке, будто на прогулке. Да уж, вот теперь я понял, что чувствовали эльфы в начале войны, глядя, как наши легионы переходят по лесам. Как дети малые! Первым делом я решил проверить самострел – очень уж чесались руки узнать, как эта машинка работает. Выбирать, в кого стрелять первым, не стал – пальнул по Храну, шедшему сзади. Результат меня откровенно восхитил. Пожалуй, будь шарик

свинцовым, не помогла бы и кольчуга! Да я еще и прицел по неопытности взял слишком высоко, так что деревянный, почти невесомый шарик, который должен был ударить в спину, щелкнул бедолагу по затылку. Да как щелкнул! Не будь на наемнике шлема, могло и сотрясение случиться, а так его голова просто дернулась вперед, да так сильно, что парень едва удержался на ногах. Я даже пожалел, что так беспечно отнесся к незнакомому оружию. Попал бы по незащищенной части тела, пришлось бы оплачивать лечение. Неприятное было бы начало сотрудничества.

Однако долго размышлять о своих ошибках не получилось – нужно было срочно сменить дислокацию. Дар, взявшийся руководить отрядом, после «смерти» одного из подчиненных отрядил на поиски «разбойника» Тикля и Рина. Немного непонятное для меня решение. Разделяться, на мой взгляд, следовало либо в самом начале, либо не стоило этого делать вовсе. Будь я на его месте и окажись в ситуации, которая сложилась в тот момент, я бы просто приказал разрядить в сторону, откуда прилетел снаряд, арбалеты, после чего перейти на бег. Но это окажись я в этой ситуации в самом начале, а вообще было бы гораздо разумнее не идти всей толпой по дорожке, а разослать по сторонам дозорных, да еще устроить постоянные переклички, чтобы их контролировать. Наемников это не спасло бы, но хотя бы показало их профессионализм… Я решил надеяться, что Дар поступил так только из-за того, что не принимал всерьез ни саму игру, ни меня как противника. И все равно мне это ужасно не понравилось. Даже артанские легионеры, даже до войны с эльфами, такой ошибки бы не сделали.

Дожидаться, когда Тикль и Рин меня найдут, я не стал. К тому моменту, как они сошли с дорожки и углубились в лес, я уже был совсем в другой стороне. Решил, пока они разделились, разобраться с Даром и оставшимся с ним наемником по кличке Бурундук. Кличку эту дали ему еще в детстве, как он выразился – за бережливость и хозяйственность. Имя его не было указано даже в документах. Такая скрытность меня поначалу насторожила, но агент уверял, что ничего плохого за все время службы в наемниках – а это без малого двадцать лет – об этом человеке сказать нельзя. Я решил оставить этому Бурундуку его тайны и довериться – в конце концов, бюджет у меня достаточно велик, но все же ограничен. Не то чтобы остальные были еще хуже, просто судя по отзывам нанимателей, мало кто из наемников был столь скрупулезно верен своим обязательствам.

После первой «смерти» Дар, наконец, собрался. Теперь они с Бурундуком двигались гораздо быстрее, но в то же время были намного внимательнее. Было

заметно, что оба наемника чутко прислушиваются к звукам в окружающем лесу, постоянно осматриваются, пытаясь заметить движение. К сожалению, моя маскировочная накидка осталась где-то далеко, на границе между Артанией и Согресом, зарытая в схрон. Та одежда, в которой я находился теперь, совсем не подходила для передвижения по лесу. Я, конечно, не стал записным модником и наотрез отказался купить красный плащ, зеленые штаны и желтую рубаху, как предлагала мне госпожа Краус – чтобы я, значит, соответствовал высокому званию охранника такой важной персоны. Однако черная рубаха и коричневые штаны, на которые нанимательница со скрипом согласилась, тоже мало подходили для скрытного передвижения по лесу.

Тем не менее мое появление на дороге для наемников стало сюрпризом. Судя по всему, они ждали, что если я и появлюсь, то откуда-то сзади, и то, если мне удастся сначала побить Тикля с Рином. Все, что успел сделать Дар – это удивленно вскрикнуть, когда мой метательный нож ткнулся ему в защищенное кольчугой пузо. Не обращая внимания на уже «поверженного» противника, я подскочил к растерянному Бурундуку и легонько ткнул его мечом в шею. Больше на дороге делать было нечего – следовало побыстрее разобраться с оставшейся «в живых» молодежью. Я метнулся было в лес, собираясь начать поиски, но как оказалось, в этом не было нужды. Вопль Дара был услышан, и оба незадачливых охотника уже спешили на помощь своим. Встреча оказалась неожиданной – я едва успел придержать руку, и метательный нож ударил Рина, бежавшего впереди, в грудь, а не в глаз. И сразу пришлось защищаться от Тикля, который наскочил на меня с мечом. Этот парень был хорош. Если быть честным, он оказался гораздо лучшим мечником, чем я сам, мне едва удавалось уклоняться или отбивать его удары. Даже несмотря на то что я был чуть быстрее, это никак не помогало – Тикль настолько превосходил меня в технике, что вся моя скорость была ему нипочем. В принципе, я и так уже довольно неплохо себя показал, да и кандидатов в отряд более-менее оценил, но как же не хотелось проигрывать! Меня действительно захватил азарт, хотелось выиграть вчистую. И потому я решился воспользоваться своими магическими умениями. Не очень разумное решение, ведь то, чему учил меня Квотар, орочий шаман, было, во-первых, слишком необычно, а во-вторых, я еще слишком мало тренировался, чтобы уверенно использовать новые знания. С другой стороны, а когда еще учиться, если не во время тренировок?

То, что я собирался сделать, было практически вершиной моего мастерства на данный момент. До сих пор у меня вроде бы получалось – я тренировал этот прием почти каждый день. Жаль только, что совместить тренировки с оружием и магией пока не выходило. Просто времени недоставало, Квотар показал мне этот

прием всего за несколько дней до того, как мы с Говорной отправились в дорогу. В пути времени на упражнения с оружием у нас не было.

Мне нужно было всего несколько секунд, но какие же тяжелые получились эти несколько мгновений! Я и так-то был полностью сосредоточен на том, чтобы отбиваться от наседавшего Тикля, а теперь требовалось еще особым образом закрутить внутри тела внутреннюю энергию, а потом направить ее в голову. Если на стоянке, в спокойной обстановке, у меня уже получалось это почти автоматически, то сейчас, во время поединка, было просто адски тяжело.

Я успел в последнюю секунду. Когда время вдруг остановилось, тяжелый деревянный меч Тикля уже летел мне в голову, и ни отбить, ни уклониться от удара у меня не было ни единого шанса. Соперник-то, оказывается, тоже здорово распалился! Удайся ему этот удар, и я, пожалуй, еще недели три не смог бы продолжать путь, и то только если бы он не попал в висок. Я даже подумал, что напрасно пренебрег доспехами. Такой удар, да в незащищенную голову… Это было действительно опасно. Но теперь можно было не беспокоиться. К сожалению, двигаться быстрее в этом состоянии у меня пока не получалось. Честно говоря, я не был уверен, что вообще когда-нибудь получится – слишком сложный трюк. Однако несколько лишних секунд, чтобы подумать и оценить обстановку – уже достаточное преимущество, и я планировал им воспользоваться по полной программе. Да и нужно-то всего лишь по-другому напрячь мышцы пресса и шеи, а затем отпустить энергию. Время тут же скакнуло вперед. Как будто даже быстрее, чем шло до того. У меня на мгновение возникло впечатление, будто своей магией я сжал его как пружину, и теперь оно разом выпустило накопленную энергию. Это, конечно, было субъективное впечатление. Ничего со временем на самом деле не происходило, это мой мозг на какое-то мгновение стал работать в несколько раз быстрее, чем обычно.

Этого мгновения оказалось достаточно. Меч Тикля пролетел в нескольких сантиметрах над моей головой, а я уже падал на тропинку. Однако не один – вместе со мной падал Тикль, которому я здорово засадил своей деревяшкой по опорной ноге. Должно быть, со стороны это смотрелось странно – в какой-то момент я вдруг полностью сломал рисунок своих движений, да еще изогнулся совершенно немыслимым образом, чтобы уйти от удара.

Для всех такой финал нашего поединка оказался неожиданным. Пожалуй, только Дар успел заметить, что последний удар моего противника чуть не оказался фатальным – наемник отозвал младшего товарища в сторонку и что-то

высказывал ему на повышенных тонах. А я думал о том, стоит ли нанимать этого Тикля… Как-то уж слишком сильно он увлекся поединком, будто насмерть бился. С другой стороны, я и сам хорош – засадил из самострела Храну по башке…

Решил оставить все как есть. Тем более нам с этими ребятами не в бой идти. Худо-бедно охрану они организовать смогут. От простых разбойников мы с ними отобьемся, да и не нападет никто – само наличие такого внушительного отряда отобьет у большинства охоту проверять нас на прочность.

– Господа, я готов заключить с вами контракты, если вы еще не передумали, так что можем вернуться в контору, – громко сказал я, чтобы прекратить перепалку: Дар уже не трудился понизить голос, пытался что-то втолковать проштрафившемуся Тиклю. Тот мрачно огрызался, но, похоже, тоже едва сдерживался, чтобы не начать кричать в ответ.

– Но, думаю, нам необходимо обсудить результаты нашей тренировки.

– Ты сам-то где так воевать навострился, парень? – полюбопытствовал Хран. – Вроде молодой еще, а чувствуется, что по лесам побегать пришлось.

Я замялся на секунду, решая, что ответить. Моя сказочка про старателя с юга здесь могла не пройти – все же рассказывать ее предстояло солдатам удачи, которые много где побывали и много чего видели. Может статься, кто-то из них найдет нестыковки в моем рассказе. Заметив, что я не горю желанием рассказывать, на выручку пришел Дар:

– Да не все ли равно, дружище? – преувеличенно бодро спросил старший наемник. – А вот мы, должен признать, откровенно облажались.

– Я заметил, – хмыкнул я на самокритику. – И очень надеюсь, что это потому, что вы не восприняли всерьез игру или меня самого. Но надеюсь так же, что такого больше не повторится. Как вы смотрите на то, чтобы заняться тренировками в дороге? Хотелось бы, чтобы вы были отрядом… Да я и сам не отказался бы кое-чему поучиться. С мечом, например, потренироваться.

– Да ты и так хорош, – хмыкнул Тикль. – Признаться, я слишком увлекся, но ты здорово сбил с меня спесь.

Кажется, эта лесть была его способом извиниться.

– Это была случайность, хотя она произошла как нельзя более вовремя, – откликнулся я. – До тебя мне явно пока далеко.

– Да уж, вовремя, – проворчал Тикль. – Я всегда слишком увлекаюсь. Да и не успел сообразить, что ты не так хорош на мечах, как во всем остальном. Очень уж быстро ты нас разделал.

В общем, знакомство состоялось удачно.

Глава 7

Мэр Флёфена

Как и ожидалось, госпожа Краус в гостинице еще не появлялась. В гостевой дом Амунда они заявились только в четыре пополудни, в сопровождении целых трех носильщиков, которые помогали тащить покупки с рынка. Судя по внушительному объему и по тому, что носильщики отнюдь не сгибались от тяжести под этими огромными баулами, их содержимое не оставляло сомнений. Наверняка местные портные и продавцы тканей сегодня сделали недельный заработок.

Знакомство с охраной прошло буднично. Госпоже Инге явно было не очень интересно, Говорне, наоборот, было даже слишком любопытно – я видел, что девчонка с трудом сдерживалась, чтобы не засыпать новых знакомых тысячей вопросов. Суровая Мэгги смерила наемников взглядом и явно составила свое мнение, которое полностью совпадало с тем, что она думала обо мне: грубые мужланы, недостойные общества таких утонченных девиц, как они с госпожой Краус. Но пусть будут, авось пригодятся.

Гораздо большее впечатление произвели на нанятых сами нанимательницы. Я прямо видел, как Тикль распушил хвост. У него даже рост, казалось, увеличился на пару сантиметров, да и грудь выпятилась будто сама собой. Впрочем, ни Инга, ни Мэгги на эти трансформации внимания не обратили, а Говорна

обратила еще как, но я вовремя заметил уже открытый для вопроса рот и светящиеся любопытством глаза.

– Говорна, ради всех богов и духов предков, давай все вопросы потом, когда останемся наедине. Честное слово, отвечу в подробностях! – Зная ее бесцеремонность и непосредственность, я надеялся оттянуть неизбежную свару на возможно большее время.

– Ладно, господа, если вы готовы начать выполнять свои обязанности, то сейчас самое время приступить. Мне нужно нанести визит мэру этого прекрасного города, лану Андре Комменсу. Этого требует вежливость, к тому же официально только он может дать разрешение на проведение представлений во Флёфене. Так что прошу меня сопровождать – мы и так изрядно задержались, не хотелось бы заставлять его ждать слишком долго. Несомненно, о моем прибытии в город ему уже доложили…

К мэру нас пропустили не сразу – пришлось подождать в приемной минут двадцать. Все это время молодой секретарь поглядывал то на Ингу, то на ее сопровождение – в основном на нас с наемниками. Причем при взгляде на толпу вооруженных мужиков в глазах у парня то и дело появлялось плохо скрываемое удовлетворение. Я все это время гадал, чем же наше присутствие так приятно этому юноше. Мне даже неуютно было чувствовать на себе его пристальное внимание. Наконец, колокольчик над дверью в кабинет лана Андре звякнул, и секретарь, поднявшись из-за стола, торжественно провозгласил:

– Госпожа Краус, вас приглашают. – И почему-то подмигнул ей, после чего перевел взгляд на Дара, которого он посчитал главным среди охранников.

Инга, которая уже извелась от ожидания, шустро вскочила:

– Мэгги, Говорна, пойдемте. Господин Тарен, не отставайте.

– Но простите, госпожа Краус, лан Андре не давал распоряжений насчет охраны и компаньонок! – на лице секретаря не было ни удивления, ни возмущения.

– Ох, милый Августин, я уверена, лан Андре простит мне мою вольность, – мило улыбнулась девушка. – Я так утомилась в дороге, да еще утренние хлопоты… Мне что-то сильно нездоровится, я того и гляди лишусь чувств! – вид у госпожи

Краус был настолько цветущий, что поверить в плохое самочувствие было решительно невозможно.

Секретарь даже и не думал спорить. С некоторым сомнением покосившись на меня, молодой человек прошествовал к двери и пропустил нашу компанию.

Госпожа Краус прошла первой. Зайдя следом в кабинет, я имел удовольствие лицезреть невысокого кругленького человечка, лицо которого вытягивалось по мере того, как количество посетителей в его вотчине увеличивалось. Одежда лана Комменса была так обильно украшена кружевами, что трудно было даже разглядеть цвет материи, из которой она изначально шилась.

– Госпожа Краус! Боги, за те годы, что мы не виделись, вы просто расцвели! Я готов пасть к вашим ногам! Я безмерно рад, что вы почтили своим присутствием наш городок! – несколько принужденно ухмыльнулся мэр. – Но скажите же, почему вокруг вас столько охраны? Неужели вы опасаетесь, что кто-то может вам угрожать? Тем более здесь, в моем кабинете! Поверьте, вы вряд ли где-нибудь сможете встретить более преданного поклонника, чем я!

– Ах, лан Комменс! – лепетала Инга. – Знали бы вы, какой ужас случился со мной на пути во Флёфен, вы бы не были так категоричны! На нас напали! Целая толпа головорезов! Если бы не господин Тарен, уже дважды мой спаситель, я бы сейчас с вами не разговаривала! Наверняка нас с Мэгги ждала бы ужасная, ужасная участь! Я до сих пор не могу прийти в себя от этого происшествия. Меня мучают ночные кошмары, да и днем перед глазами стоят эти ужасные рожи.

– Какой кошмар! – возмутился мэр, вскочив из-за стола. – Стража Эссау совсем отбилась от рук!

Лан Комменс шустро выкатился из-за стола и попытался приобнять актрису за талию. Правда, из-за разницы в росте до собственно талии он не доставал… Впрочем, маневр ему не удался – Инга пошатнулась будто бы случайно, и мне пришлось ее ловить, не то девушка рисковала оказаться на полу. Так что мэр промахнулся.

– Но не беспокойтесь, моя госпожа! – быстро сориентировался лан Андре. – Я немедленно распоряжусь выделить вам покои в моем особняке. Там вы будете в полной безопасности! Вы сможете гостить у меня сколько захотите, пока ваше

душевное равновесие не восстановится. – И так улыбнулся, что сомнений быть не могло. Уж он точно поспособствует его, душевного равновесия, восстановлению. В меру своего разумения.

– Лан Андре, вы так великодушны! – восхитилась девушка. – Я вам так благодарна! Мои шесть охранников и компаньонки вас совсем не стеснят. Правда, мы уже арендовали номер у Амунда, весь багаж там, да и деньги уже заплачены…

Лан Андре, услышав о шести охранниках, поперхнулся и поспешно ухватился за предложенную девушкой лазейку:

– Ох, как жаль, что вы пришли ко мне только сейчас! Конечно, не стоит терять уже заплаченные деньги. Тем более что они стоят того – у Амунда действительно хорошее обслуживание, этот достойный господин заботится о своих постояльцах. А уж какие у него повара! Вы знаете, я сам большой гурман, и мой повар настоящий кудесник, но даже так я время от времени ужинаю у Амунда! – лан Комменс достал из нагрудного кармашка платок и промокнул обильно выступивший на покрасневшей физиономии пот. Инга серьезно кивнула:

– К тому же я не могу позволить себе долгого отдыха, мне кажется, только работа позволит мне забыться. Вы должны простить мне мое самоуправство, лан Андре, но я уже договорилась с достойным Гантом о выступлении на завтрашний вечер. Я знаю, что я обязательно должна была прежде просить вашего разрешения, но ведь я помню, как благосклонно вы отзывались о моем скромном таланте, и взяла на себя смелость поступить так невежливо, надеясь на то, что разрешение непременно получу.

Лицо мэра немного помрачнело – он, похоже, не был готов разрешить представление столь быстро, однако он нашел в себе силы улыбнуться:

– Конечно, милая Инга, как вы могли подумать, что я стану возражать? Для меня будет наивысшим удовольствием присутствовать на вашем выступлении. Надеюсь, я еще успею купить билет?

– Как вы могли подумать о том, чтобы покупать какие-то глупые билеты, – рассмеялась девушка. – Вот, я принесла контрамарки. Два места в первом ряду. Я почту за честь увидеть вас и вашу драгоценную супругу. Возможно, мне даже

удастся, наконец, познакомиться с ней, я так много слышала об этой достойной лане!

– О, моя дорогая Анна опять в отъезде. У нее столько обязанностей! – При упоминании супруги лан Андре совсем скуксился. Нервно улыбнувшись и рассыпавшись в благодарностях, он поспешил завершить разговор.

Позднее, по дороге в гостиницу госпожа Инга снизошла до объяснений:

– С этой скотиной я познакомилась, когда мне только исполнилось двенадцать, – рассказывала девушка. – Я тогда уже была восходящей звездой сцены, но все еще оставалась наивной девчонкой. Лан Андре тогда был послом в Артании и просто засыпал меня подарками. Внимание такого важного господина мне очень льстило, но только до тех пор, пока этот жирный боров не полез своими лапами мне под юбку. Честно говоря, это стало настоящим шоком, в то время я еще и не думала о таких вещах, тем более не представляла в роли возлюбленного кого-то вроде лана Комменса. Эти жирные лапищи, блестящая от пота лысина, едва прикрытая редкими волосками… Брр… Я не нашла ничего лучше, кроме как расколотить об эту его лысину бутылку с вином, после чего подалась в бега. Какой бы замечательной актрисой я ни была, нападение простой девушки на благородного – это однозначно тюрьма, а в тюрьму мне не хотелось. Скрывалась несколько дней, пока до меня не дошли слухи, что лан Андре убежден, будто сам напился и просто не помнит о происшедшем тем вечером. Августин убедил его, что ничего не было. Порядочный человек, в отличие от своего нанимателя. Ума не приложу, как он так долго смог продержаться, будучи его подчиненным. Ну а я тогда едва не попала в гораздо большие неприятности. Глупая девчонка, которая не знает жизни, оказалась одна в трущобах… Именно тогда я и познакомилась с Хамелеоном… – Я живо навострил уши, но Инга уже поборола слабость и поспешила перевести тему:

– Я знаю, что эта скотина испортила жизнь многим юным девушкам, но прижать его было невозможно – он тогда был в большом фаворе у согресской королевской семьи. Не знаю уж, за какие заслуги. Скорее всего, за то, что ему повезло жениться на кузине короля. В мэры этого городишки его сослали только после того, как он совсем потерял соображение и попытался облапать малолетнюю королевскую кузину, но и здесь, как видите, не отказался от своих милых пристрастий.

– Неприятная личность, – согласился я. – Но почему вы так старались не обидеть его сейчас? Насколько я понимаю, теперь его можно не опасаться.

– Неправильно понимаете, Тарен. Прямого отказа он не потерпит. Уж этот найдет способ испортить нам жизнь. Единственная, кого он боится – это собственная супруга. Та уже давно не обольщается на его счет и, говорят, здорово ограничивает этого негодяя. Например, она полностью лишила его содержания, да и живет отдельно. Так что ему приходится жить только на жалованье мэра. Жаль, но, говорят, она редко появляется в городе. Эта дама – попечитель нескольких сиротских приютов в Согресе, постоянно занимается их делами, а во Флёфене бывает только время от времени. Думаю, необходимость лицезреть собственного супруга не способствует ее желанию возвращаться домой. Зря я ему про нее напомнила, не удержалась. – Инга страдальчески сморщилась, недовольная собственной несдержанностью. – Теперь он будет в ярости. Как бы пакостить не начал…

Время показало, что Инга была права. Однако ни в этот день, ни на следующий никаких проблем от лана Андре не случилось. Выступление госпожи Краус имело огромный успех, зал небольшого театра господина Ганта был полон до отказа – владелец театра даже вынужден был срочно искать дополнительные стулья, чтобы установить их в проходах, иначе возбужденные театралы грозили устроить бунт. Я даже почувствовал себя деревенщиной – до встречи с госпожой Краус я понятия не имел, что Артания славится своими артистами, и не в последнюю очередь благодаря Инге. Впрочем, собственное невежество не помешало мне наслаждаться выступлением. Представление было по-настоящему фееричным. Инге аккомпанировал небольшой оркестрик из трех инструментов. Не уверен, что музыканты играли лучше, чем сама Инга, когда аккомпанировала себе на ситаре во время предыдущих выступлений, однако определенно три инструмента – ситара, флейта и гармоника – звучали гораздо внушительнее. То, что концерт мы с наемниками могли наблюдать из-за кулис, ничуть не портило впечатления. Даже наоборот, те разительные перемены, которые происходили с девушкой, как только она выходила на сцену, только усиливали эффект от представления.

Довольная реакцией публики, Инга согласилась задержаться в городе еще на два дня. Меня это решение не порадовало. Возникло отчетливое впечатление, что мы теряем время, которого остается все меньше. Однако я сам убедил себя не портить актрисе игру. «Если после такого оглушительного успеха она сразу отправится дальше, это будет выглядеть странно», – сказал я себе и не стал

возражать. Не знаю, мог ли я повлиять на это решение – я до сих пор так и не понял, кто главный в нашей компании, однако я даже не попытался.

Флёфен мы покинули только через три дня. Мужская часть населения была печальна, зато на лицах многих женщин при взгляде на карету появлялись довольные улыбки. Прекрасной половине города Флёфена не могли понравиться слишком сильные восторги мужского населения.

То, что мы все-таки обзавелись каретой, мне сильно не понравилось. Ничего не имею против комфортных путешествий, но очередная задержка в пути порадовать меня не могла, ведь верхами можно было проходить за день раза в полтора большее расстояние. Я опять-таки не стал возражать, однако моя кислая физиономия говорила сама за себя:

– И вовсе незачем так кукситься, – увещевала меня госпожа Краус. – Подумайте сами, лан Варден (девушка по-прежнему предпочитала называть меня настоящим именем, когда вокруг не было лишних ушей, и это меня ужасно нервировало), как на меня будут смотреть в столице, если я въеду в ворота города верхом? Даже здесь, во Флёфене, поначалу косились, пока не узнали причины такого пренебрежения приличиями. Обещаю, мы будем двигаться так быстро, как только возможно. Я не стану возражать даже против ночных переходов, если вы, конечно, сами выдержите скачку. – Лукаво усмехнулась девушка. – Эрик, ну в самом деле, вы совершеннейший бука! Да, я признаю, что напрасно мы так задержались во Флёфене. Проявите же снисхождение к слабой женщине! Меня уже год так не встречала публика, я не смогла удержаться!

– Я все понимаю, госпожа Краус, – вздохнул я. – Но пока мы здесь веселимся, в Артании по-прежнему война. Может произойти все что угодно. Я боюсь вернуться на пепелище. Я отвечаю за множество людей, которые остались в Кеймуре. В прошлый раз за время моего отсутствия убили мою жену. Что может произойти теперь?

Судя по помрачневшему лицу девушки, напоминание о войне сильно испортило ей настроение. На мой упрек она промолчала, но, похоже, здорово обиделась. Наши ежевечерние беседы прекратились, а отношения свелись к тем, которые приличествовали отношениям охранника и охраняемой персоны. Это было не слишком приятно, однако с тех пор мы действительно ехали без остановок, так что такой размен меня вполне устраивал. Правда, несмотря на то что путешествие проходило на удивление благополучно, меня не оставляло

ощущение, что этот период спокойствия стремительно подходит к концу. Даже то, что ни в одном из следующих городов мы не задержались более чем на одно выступление, не могло исправить моего настроения. Да и двигались мы, как ни крути, слишком неторопливо. Ни о каком путешествии без остановок, как предлагала госпожа Краус, речи, конечно, не шло. Я был готов на время вовсе отказаться от сна, но объяснить такую спешку остальным нашим спутникам было проблематично. Не думаю, что встретил бы понимание, рассказав о своих неоформленных ощущениях.

Отвлечься помогали только тренировки с наемниками, которые мы проводили во время остановок и в те дни, когда заходили в города. Первые несколько дней отрабатывали в основном командную работу. Собственно, у старших, более опытных бойцов эти навыки были развиты и так, да и молодые Тикль с Рином вполне справлялись – главное было притереться друг к другу, а дальше все пошло само собой. Так совпало, что в нашей охране собрались рядовые бойцы, даже самый опытный Дар никогда не руководил отрядами. Именно поэтому поначалу возникли сложности, но как только ребята сообразили, что командовать мне не только хочется, но и получается, дела пошли на лад. Немного отработав взаимодействие, я сосредоточился на обучении бою на мечах. Вот тут развернулся Тикль! Парень явно красовался перед девушками, так что во время привалов прилагал все усилия, чтобы показать собственную удаль, ну а мне от этого была сплошная польза. Думаю, я неплохо прогрессировал за эти несколько дней. Конечно, это были только первые шаги – навыки требовалось закреплять, оттачивать до автоматизма, но это уже детали.

Умывшись после тренировки, Тикль как бы невзначай подсаживался к госпоже Краус и Мэгги и начинал отчаянно флиртовать с девушками. И актриса, и ее компаньонка воспринимали ухаживания парня с благосклонностью, отчего он только больше хорохорился. Я же, закончив с физическими упражнениями, тратил оставшееся время отдыха на развитие магических умений. Мне немного мешала невозможность уединиться, наверное, от этого прогресс был не слишком заметен. Еще бы. Непросто сосредоточиться, когда тебя время от времени прожигают таким пристальным взглядом! Немного лучше дело шло только когда удавалось остановиться в гостиницах – в этом случае тренировок с мечом не было, и я сразу же убирался в комнату продолжать занятия. В спокойной обстановке тренировки были продуктивнее, но все равно результаты меня не радовали. После того случая, когда мне благодаря своим необычным умениям удалось избежать удара Тикля, я, можно сказать, заболел магией. Раньше я, как ни крути, относился к этим своим способностям с некоторой долей пренебрежения, больше полагаясь на привычные умения. Нельзя сказать, что я

не старался, но подсознательно все-таки относился к магии как к чему-то не слишком важному, больше воспринимая занятия как способ избавиться от тяжелых мыслей, хоть немного заполнить ту дыру в душе, которая оставалась после смерти Иштрилл. Впрочем, это и теперь было актуально. Через несколько дней после того, как мы выехали из Флёфена, я с удивлением обнаружил, что меня почти перестали мучить дурные предчувствия. Нет, тревога никуда не исчезла, но мне стало гораздо проще её если не игнорировать, то хотя бы перестать демонстрировать плохое настроение окружающим.

Тем сильнее было мое удивление, когда однажды утром во время ежедневной процедуры по изменению моей физиономии Говорна начала меня отчитывать:

– Эрик, вот скажи мне, ты совсем бесчувственный? Ты зачем девчонку изводишь?

– Какую девчонку? – опешил я. – Как извожу?

Шаманка от возмущения всплеснула руками, забыв отпустить мой нос, который как раз разминала. От боли у меня даже слезы на глаза выступили:

– Да Ингу же! Ты что, правда не видишь? Она, бедная, извелась уже! Сколько можно дуться за то, что мы задержались в этом Флёфене? Ты с ней не разговариваешь и вообще избегаешь!

Я ошалело моргнул.

– Кого избегаю? – И, увернувшись от кулачка Говорны, которой показалось мало пострадавшего носа, поспешил договорить: – Мне казалось, это она не желает со мной разговаривать! А сам я никого не избегаю.

– Ты даже со мной почти не разговариваешь! Держишься в стороне, не разговариваешь с нами на привалах, а когда в трактирах останавливаемся – вообще в комнате запираешься. Даже наемники считают, что ты высокомерный бирюк!

– Да ты же знаешь, что я в магии тренируюсь! – возмутился я. – У меня даже получается более-менее! Ты и сама, между прочим, могла бы. Тебе разве Квотар не показал, как тренироваться?

– Все он показал. Я и тренируюсь, когда все спят. А ты со своими тренировками совсем рехнулся! Наемники считают, что ты их презираешь, Инга – что ты ее ненавидишь, а Мэгги просто думает, что ты грубый мужелан. Кстати, что такое мужелан?

– Мужлан, – машинально поправил я. – Грубый, невежественный человек. Я, между прочим, именно таким и должен быть по легенде. Каким еще может быть старатель с южных приисков? И вообще, мне кажется, ты все придумываешь. Они прекрасно между собой общаются, зачем им еще я? Вон, как хохочут, когда Тикль свои байки травит.

Говорна тяжко вздохнула, закатив глаза.

– Эрик, ты дурак. Когда ты уходишь, Инга перестает его слушать и тоже уходит, между прочим.

– Ну, правильно, если всю ночь болтать, потом днем паршиво будет, – начал объяснять я, не сообразив, к чему ведет подруга. Потом резко прервал сам себя: – Подожди, ты что, хочешь сказать, Инга хочет меня ревновать заставить? – Я даже расхохотался от нелепости подобного предположения. – Ох, Говорна, ты меня с ума сведешь! Да зачем я ей сдался! У нее вон поклонников в каждом городе половина мужского населения!

Говорна только рукой махнула, поняв, что договориться по этому вопросу нам не суждено.

Глава 8

Городская стража

Столица Согреса, славный и богатый город Глеотин, встретил нас шумом, веселой суетой и толпами народа. Видно было, что люди здесь живут зажиточные, никому не приходится думать о хлебе насущном. Жмущиеся друг к другу двух- и трехэтажные домики были все как один побелены известью и лукаво смотрели на мир аккуратными маленькими окошками, завешенными

пестрыми занавесками. Мощеная мостовая звенела под копытами лошадей – мусора и грязи, которые могли бы заглушить этот звон, не было в помине. Город сверкал, как блестящая игрушка в лучах полуденного солнца. В общем, Глеотин мне ужасно понравился. Контраст с городами разоренной Артании был здесь особенно разительным. Удовольствие от созерцания всеобщего благополучия портило только ноющее воспоминание о родной стране, которая – здесь это было особенно остро заметно – медленно умирала. Инга, раздернув занавески кареты, вовсю любовалась окружающим многолюдьем. Актриса, кажется, даже забыла, что не желает со мной общаться – принялась расспрашивать о том, что не могла сама разглядеть через маленькое окошко кареты. Столько восторга было на лице у госпожи Краус, что я чуть не предложил ей выбраться из кареты и ехать на моем коне, чтобы рассмотреть все в подробностях. Все равно быстрее, чем шагом, двигаться было невозможно, так что я и пешком бы не отстал. Впрочем, представив, как это будет выглядеть, от своей идеи отказался – важным дамам не пристало рассекать верхом, если есть возможность ехать в карете.

До постоялого двора мы добрались только через полчаса. Рин, который правил экипажем, ухитрился пропустить нужный поворот, в результате мы чуть не заехали на городской рынок, и потом пришлось долго разворачиваться. Улицы Глеотина не способствовали таким маневрам. Уж если заехал куда, то будь добр двигаться в выбранном направлении, пока не встретится достаточно широкий перекресток, чтобы можно было развернуться с грехом пополам.

Остановились мы, как всегда, в самой дорогой гостинице. Даже наемникам стало немного не по себе, когда они узнали, сколько госпожа Краус платит за отдельные комнаты для каждого. Рин не поленился улучить минутку, чтобы попенять нанимательнице за бессмысленные расходы:

– Может, не стоило так-то деньгами сорить, госпожа? Мы все ж простые солдаты, могли бы и по трое в комнате разместиться. Не, мы, конечно, с большим удовольствием, да только право, неловко как-то!

– Все это глупости, господин Рин, – отмахнулась девушка. – Неужели я не позабочусь о своих людях? Уж если появилась возможность разместиться с комфортом, нужно ей пользоваться! И знаете, пожалуй, сегодня я объявляю выходной. Нам с Мэгги все равно нужно подготовиться к завтрашнему выходу в свет, так что до утра мы отсюда ни ногой. Вот вам на всех премия. – Актриса, порывшись в поясной сумке, достала оттуда тяжелый кошелек, – повеселитесь

хорошенько, только чур, завтра быть трезвыми! Да сходите на рынок, прикупите себе что-нибудь нарядное. Все-таки в королевский дворец идем! Вас, мой серьезный господин Тарен, это тоже касается!

Я был совсем не против. Конечно, претендовать на часть денег из заветного кошелька я не стал – средств у меня пока было достаточно, так что за обновки я решил платить из собственного кармана. Мне, правда, показалось, что наемники немного оскорбились, посчитав, что я, таким образом, хочу подчеркнуть свое привилегированное положение. Не хотелось портить этот прекрасный день обидами, так что я решил оправдаться:

– Хочу еще самострел прикупить, да и защита кое-какая не помешает. Эдак вся наша премия на меня одного уйдет, ни на вас, ни на трактир ничего не останется.

– Ничего, мы попроще трактир найдем! – хохотнул Бурундук. – Такой, чтобы пиво не по золотому за кружку было!

Это он вспомнил кружку пива, которую потребовал сразу, как мы остановились в «Изысканном и благочинном отеле господина Грана» – именно так было написано на вывеске гостиницы, которую выбрала Инга. Пиво ему, конечно, принесли, но стоило оно тот самый золотой, отчего бережливого бойца чуть кондрашка не хватил. Расплачивался наемник с таким лицом, будто этот золотой ему пришлось у собственных, еще не рожденных детей отнимать. Смотреть на лицо парня без слез в этот момент было невозможно. И пиво Бурундук опрокинул с таким видом, будто не пиво там, а самый натуральный яд. Все, включая нарядно одетого официанта, смотрели на эту пантомиму, с трудом сдерживая смех.

В общем, после моих объяснений наемники окончательно расслабились и принялись азартно спускать премию – куда там прекрасным любительницам разбрасываться деньгами. Особенно меня поразил Тикль, любитель ярких нарядов. В этот раз он превзошел сам себя. Рубаха, на которую он положил глаз, поражала столь ярким, канареечно-желтым цветом, что взгляд отвести было невозможно. Тем более в сочетании с выкрашенными в фиолетовый цвет кожаными штанами и оранжевым в зеленый горошек шейным платком. Говорна, которая, конечно, наотрез отказалась оставаться в гостинице, была в полном восторге, и, кажется, пожалела, что, уступив наставлениям Инги, обзавелась каким-то розово-воздушным платьем. На фоне такого великолепия все

остальные как-то терялись. Особенно я, со своей скромной белой сорочкой и черными бархатными штанами. И все же я был очень доволен, казался себе достаточно импозантным. Печально, конечно, что из зеркала на меня смотрела чужая, страшноватая физиономия, но я как-то даже привыкать к ней уже начал. В той лавке мы задержались чуть ли не на час – нечасто удается полюбоваться на себя в настоящее, стеклянное зеркало, да еще в полный рост. Думаю, это развлечение было включено в цену одежды, но оно того стоило!

Обзаведясь необходимым для завтрашнего визита во дворец, направились на поиски трактира. Я немного сомневался, стоит ли мне падать на хвост к наемникам, все же мы так и не сдружились за время пути в столицу. Между нами действительно чувствовалась дистанция. С одной стороны – это нормально, я ведь в некотором роде их командир… А с другой стороны, с ребятами из нашего легиона такого никогда не было. Да и позже, в Кеймуре, мы скорее были одной большой семьей, и уж если случался какой праздник, никто не стеснялся поболтать за столом со мной или Беаром. И никакого ущерба для нашего авторитета, как ни странно, не было. В общем, когда Дар неловко предложил пропустить по бутылочке с ними, а Говорна, которую никто, в общем, не спрашивал, радостно захлопала в ладоши, я не стал отказываться. Ребята честно выполняют работу, на которую их наняли, не стоит обижать их отказом. Наверняка ведь воспримут как высокомерие. Вряд ли мы с ними станем настоящими товарищами, но зачем портить отношения с теми, от кого может зависеть твоя жизнь?

Трактир долго выбирать не стали – остановились в том, что был совсем недалеко от рынка. Заведение, судя по внешнему виду, предназначалось больше для расторговавшихся крестьян из окрестных деревень. На вывеске неизвестный художник изобразил просто гигантского порося, причем живого и в окружении не менее впечатляющих по своим размерам кабачков и капусты. Где-то в углу притулился крохотный по сравнению с плодами своего труда, но нарядно одетый бородатый некто. Назывался трактир, соответственно, «Удачливый фермер». Никто из нас фермером не являлся, но ни наемникам, ни тем более мне, до этого дела не было. Завсегдатаев трактира наше появление, похоже, не порадовало – очень уж сумрачные физиономии скорчили прочие посетители, когда увидели нашу компанию. Да и трактирщик что-то не проявил особого рвения, когда Тикль выкрикнул заказ:

– Любезный, неси пива! Да побольше! Только смотри, чтоб не разбавленное! А к пиву неси колбасок. И поживее! Тыщу лет не едал хороших колбасок, страсть

как по ним изголодался! Чтоб жиром истекали, чтоб шкворчали!

Парни расселись за столом, загомонили, обсуждая, чем лучше продолжить пирушку – никто из них не обратил внимания на не слишком теплый прием. Впрочем, пиво все-таки принесли, да и колбаски оказались выше всяких похвал. Именно такие, какими их описывал Тикль. Аромат они источали сумасшедший, рот мгновенно наполнился слюной. Вот только хозяин заведения не ушел до тех пор, пока ему не заплатили. Не знаю, может, так принято в Глеотине, но мне это показалось странным. Впрочем, думать об этих несуразностях было некогда. Кормили в «Удачливом фермере» действительно хорошо, следовало как можно быстрее отдать должное местному повару. Да и пиво было удивительно вкусным. К тому же нужно было проследить, чтобы Говорна не утянула чью-нибудь кружку – девчонка, раз попробовав, полюбила пенный напиток всей душой. Причем именно из-за его вкуса. За время пути я несколько раз уступал ее настойчивым просьбам и позволял выпить кружечку-другую, когда мы оставались вдали от чужих глаз, и не заметил какого-то изменения в поведении. У меня создалось впечатление, что на гоблинов алкоголь вовсе не действует. Однако прилюдно демонстрировать нежную привязанность Говорны к хмельному я по-прежнему считал излишним. Никто, кроме госпожи Краус не знал, что шаманка – не человек, и, на мой взгляд, так и должно было оставаться впредь.

Утолив голод, принялись неспешно опустошать кружки с пивом. Некоторая напряженность за столом постепенно сходила на нет, чему немало способствовала Говорна. Девчонка так живо интересовалась байками, которые рассказывали наемники, задавала столько уточняющих вопросов, что даже тем, кто уже не раз слышал рассказ, становилось интересно. Истории были и в самом деле чрезвычайно увлекательные – парням было что рассказать из своей богатой на события жизни. Разговор был такой оживленный, что я волей-неволей тоже начал принимать участие. Рассказал несколько забавных случаев из своей армейской жизни, постаравшись выдать их за бытие старателей. Пирушка становилась все более веселой, несмотря на то что на алкоголь никто особенно не налегал. Все помнили о том, что нанимательница просила не слишком напиваться. Из уважения к Инге парни готовы были поступиться традицией гулять до упаду.

Однако остальным гостям наше веселье было, похоже, как кость в горле. Я некоторое время наблюдал перешептывания трактирщика с одним из посетителей. Очень уж подозрительно стрелял глазами в нашу сторону

владелец заведения. Однако через некоторое время я перестал обращать внимание на окружающих, а между тем стоило бы. По крайней мере, для меня не стало бы неожиданным появление возле нашего стола здоровенного бугая, который вдруг воздвигся прямо за спиной Дара. Мужик был тот самый, который до того что-то обсуждал с владельцем заведения.

– А что, вы, значит, наемники? – пьяно растягивая слова, вопросил нежданный собеседник.

– Тебе-то что за дело, дядя? – вполне мирно откликнулся Бурундук. – Или нанять хочешь? Так мы заняты.

– А то дело, что ваши друзья давеча на хутор Кормаша заявились. Самого плодовитого барана на шашлык зарезали, курям бошки посворачивали. Бабу с дочкой снасильничали. – Судя по тону, больше всего мужика возмущали именно первые два пункта обвинения, про жену и дочь он добавил для ровного счета. – Вон он, в углу сидит, до сих пор в себя прийти не может. От горя.

Там, куда указывал бугай, действительно клевал носом какой-то мужик крайне печального вида. Правда, судя по его состоянию, судьбы домочадцев и домашней скотины его в данный момент не сильно волновали, да и вообще, окружающий мир был ему глубоко до задницы.

– А нам-то что за дело? – удивился Хран. – Те, кто это сделал, нам не друзья, мы их и не знаем. Да и на Кормаша твоего, как и его баранов с дочками, нам тоже плевать. Шел бы ты к себе за стол да не мешал достойным людям веселиться.

– Достойным?! Это ты, что ли, достойный?! – видя, что наемники настроены мирно, задира только сильнее распалялся: – Да вы все воры и бандиты. Вешать вас всех, тварей!

С этими словами скандалист схватил кружку Храна и выплеснул ее наемнику в лицо.

– Убирайтесь отсюда, нехрен тут наше пиво жрать!

С Храном я до сих пор общался мало. Белокожий и светлоглазый уроженец Локта, крошечного герцогства на северной границе Согреса, он всегда удивлял меня каким-то неестественным спокойствием и рассудительностью. Насколько мне известно, в Согресе даже анекдоты ходят про жителей Локта, в которых высмеивается их миролюбие и невозмутимость. Такой уж у них менталитет, и Хран во многом соответствовал стереотипам. Однако такого не вытерпел бы даже сверхспокойный человек. Когда нужно, Хран двигался очень быстро.

Большинство посетителей таверны, должно быть, даже не увидели движения, которым Хран ухватил задиру за воротник и впечатал физиономией в стол. Удар получился громкий, даже посуда звякнула, да наемник еще и добавил, пинком отправив пьяницу в сторону стены. Дальше в веселье задира не участвовал – тихонько сполз по стене и не отсвечивал. А оно, веселье, только начиналось. Кто-то завопил непременное «Наших бьют!», народ повскакивал с мест. В заведении оказалось достаточно горячих голов, готовых почесать кулаки. Проследив, как Говорна скрывается под столом, я вколотил свою кружку в лицо какому-то придурку, который уже вознамерился отомстить Храну за поверженного зачинщика, увернулся от чьего-то кулака и ударил в ответ…

Как-то так вышло, что до сих пор мне не случалось участвовать в кабацких драках. Никогда не понимал этого развлечения, в отличие от того же Беара, который хорошую драку ценил и участвовал в них с завидным энтузиазмом. И эта, первая в моей практике, мне тоже не понравилась. Может, слишком мало пива плескалось у меня в желудке, а может, склад характера неподходящий, но лихое, бесшабашное веселье и упоение собственной удалью все никак не приходило. Я, в общем, и не ждал. Бросаться в самую гущу драки мне тоже не захотелось, так что я сосредоточился на поддержке. Следил за товарищами и, если видел, что кто-то попал в затруднительное положение, или кто-то подкрадывается сзади, а боец не видит угрозы, оказывал посильную помощь. Кружкой там запустить или иным способом осадить слишком шустрых и хитрых… Пару раз приходилось отмахиваться от тех, кто посчитал меня легкой мишенью, соблазнившись не внушающим почтения телосложением.

Действовать жестко пришлось только дважды: один раз, когда кто-то из веселящихся достал засапожник и приготовился поковыряться во внутренностях ничего не подозревающего Рина, а второй – когда трактирщик вдруг вылез из-под стойки с арбалетом наперевес и начал выцеливать Бурундука. Если в первом случае я действовал еще более-менее гуманно, просто сделав подсечку и хорошенько потоптавшись на руке, сжимавшей нож, то трактирщик меня по-

настоящему возмутил. Этот урод даже не думал прекращать драку, он хотел именно прикончить моего товарища! Я даже успел полюбоваться предвкушающей злорадной улыбкой на лоснящейся роже хозяина гостеприимного заведения. Именно по физиономии трактирщика я и приложился ладонью, от злости вложив в удар изрядную долю внутренней энергии. Горе-стрелок повалился обратно за стойку. Позже я имел удовольствие полюбоваться шикарными волдырями на пол-лица. Уверен, эта отметина останется с трактирщиком на всю жизнь, такие ожоги до конца не заживают.

Драка уже начала затихать, потому что значительная часть противников не в состоянии была продолжать боевые действия. Я уже прикидывал, как бы половчее отвлечь соратников от увлекательного занятия, но тут дверь распахнулась, и в зал ввалилась стража. Количество стражников внушало уважение – в помещении мгновенно стало тесно.

– А ну все успокоились! – заорал сержант. – Живо на пол легли, не то велю арбалеты разрядить. Кто башку подымет, задницу отстрелим! Ну, живо, побери вас темные боги!

Учитывая количество направленных на нас арбалетов, я счел за лучшее повиноваться. Да и вообще, в Глеотине у нас еще были дела, так что устраивать конфронтацию с законом было не с руки. Остальные наемники тоже осознавали ситуацию, поэтому возмущаться никто не стал.

– Кто зачинщик? – заорал сержант, видя, что сопротивляться никто не собирается. – Где, демоны его возьми, Шолт?

Кто-то из стражников шустро метнулся за стойку и выволок оттуда трактирщика. По залу пронесся слитный вздох – все разглядели, во что превратилась физиономия владельца таверны. Сержант пораженно выругался.

– Как это тебя так, дядька Шолт?

Вот тут я почувствовал, что пахнет жареным. И дело не в трактирщике, от которого отчетливо несло шашлыком. Отвечать на вопросы этот Шолт точно не мог, его взгляд блуждал, не в состоянии на чем-то сфокусироваться, да и вертикальное положение он сохранял только потому, что его поддерживал стражник.

– Как это вышло?! – заорал побагровевший от злости сержант.

– Видать, об противень горячий приложился, – тихонько предположил один из солдат. – Вон у него поросенок жарится.

– Еще раз спрашиваю, кто это устроил! – совсем озверел сержант.

Доброхоты тут же нашлись. Объяснили, что беспутные наемники ввалились в трактир, пили, оскорбляли и задирали посетителей. Наших протестов и объяснений никто слушать не хотел – все местные дружно утверждали, что они-то бедные овечки, тихонько отдыхали в обществе друзей и приятелей, а мы вот так варварски этот отдых нарушили. Сержант объяснениями вполне удовлетворился:

– Вяжи этих ублюдков! Кто старший? – этот вопрос уже к нам.

Я приподнял голову – руки уже были связаны за спиной.

– Ну, я старший.

Сержант, отвесил мне смачного пинка под ребра.

– Ну что, старший, повеселился? Теперь надолго за решетку упечем. Ты бойцов своих приструни, чтоб не рыпались. А то смотри, будете бурагозить – можно ведь и помереть при попытке побега. Вели бы себя прилично, расплатились бы за погром, как обычно. Но вам же мало, вы еще достойного владельца заведения изувечили. Он и так от вашего брата натерпелся, так вы все не уйметесь… Ребята, снимай с них оружие и брони. Кошельки тоже не пропускайте.

– Хорошие порядки в столице, – я сплюнул на пол. – И стража, сразу видно, доблестная. Быстро во всех обстоятельствах дела разбирается, даже участников опрашивать не нужно.

Естественно, сержант не оценил моего сарказма, отчего моим ребрам досталось еще. Стражник бил со всех сил, но мне как-то удавалось изворачиваться, пуская удары вскользь. Да и укреплять магией кости у меня получалось уже почти машинально. Не делай я этого, пожалуй, не избежать мне переломов, да и

вообще, мог случиться конфуз – стоит мне потерять сознание, и личина, нанесенная Говорной, тут же исчезнет. Вряд ли на такое не обратят внимание. И все же меня уже понесло. Я прекрасно сознавал, что нужно остановиться и перестать провоцировать стражников, но это было выше моих сил. Этот самодовольный ублюдок даже не стал никого ни о чем спрашивать! Ему все было ясно и так! А еще меня что-то зацепило в его словах. Что он там говорил про расплату за погром? «Как обычно?» И явились они что-то уж очень быстро. Ну не работает так стража!

– Что, сержант, хороший приработок? – Я торопился высказать свои предположения, спеша успеть до того, как стражник меня остановит. – Как прибыль с почтенным Шолтом делите? Пополам, или тебе и четверти хватает? А рядовым сколько даешь за молчание? А с начальством делишься?

Говорил я больше по наитию, сам не особенно веря в свои обвинения. Кроме того, я не очень понимал, чего хочу добиться своими словами. Однако мне здорово повезло.

– Командир, надо их грохнуть! Если они скажут судье… – это один из солдат вдруг решил вмешаться в разговор. Правда, закончить ему не удалось – зуботычина, которую ему отвесил сержант, даже не сняв усиленной металлическими бляшками перчатки, была поистине сокрушительной.

– Тебе кто разрешал пасть открывать, дебил?! – Вопрос, в общем, запоздал, потому что тот, к кому он был адресован, потерял сознание. Да и слова уже были услышаны – некоторые из посетителей, сохранявшие наиболее ясное сознание, недовольно зашевелились. Похоже, для них тоже являлось сюрпризом, что они регулярно участвуют в повышении благосостояния трактирщика и стражи.

Глава 9

Тайная полиция

Возможно, сержант предпочел бы уладить дело миром. Думаю, в конце концов, он просто отпустил бы нас – слишком неудобные мы оказались «преступники».

Если дальше настаивать на нашей вине, мы будем защищать себя изо всех сил. Возможно, судью заинтересуют слова наемников, особенно, если сержант не делился прибылью с начальством. Возможно, также кто-то из посетителей трактира от обиды на то, что их использовали, подтвердит слова наемников. С другой стороны, если нас отпустить, требовать правосудия мы не станем. Шолт поставит гулякам бесплатную выпивку за счет заведения, и недовольных не останется. Да и проворачивать такие дела станет проще… Я почти видел, как стражник в уме просчитывает ситуацию и приходит к тем же выводам, что и я. Но тут в дело вмешалась Говорна.

Даже я уже успел подзабыть о гоблинше, которая так и сидела до сих пор под столом, что уж говорить об остальных участниках потасовки. Шаманка, видимо, сообразила, что лучшего шанса не представится. И стража и посетители таверны отвлеклись, и девчонка поспешила воспользоваться всеобщей растерянностью. Шустро выкатившись из-под стола, она проскользнула между ног стражников и скрылась до того, как кто-то смог ей помешать. Я мысленно чертыхнулся. Вот что ей стоило подождать немного? Сержант крикнул было, чтобы беглянку схватили, но сообразил, что и этот приказ запоздал. Впрочем, даже это маленькое происшествие не поменяло бы решения стражника, если бы не Рин, который вдруг решил подать голос:

– Ну все, сержант, конец тебе. Сейчас наша девчонка приведет таких людей, что тебе небо с овчинку покажется! Да ты знаешь, кого мы охраняем?!

А вот это уже было серьезной ошибкой. Я видел, как в глазах у сержанта проявляется мрачная решимость. Он прекрасно сознавал, что выносить сор из избы – гиблое дело. Пока был шанс, что все происшедшее в таверне не станет достоянием вышестоящего начальства, проще было решить дело миром. Однако теперь эта возможность становилась все более призрачной. Значит, нужно уменьшить количество свидетелей. Слова какой-то девчонки против слов уважаемого сержанта стражи ничего не стоят, если некому будет подтвердить обвинения. И я видел, что сержант слишком сильно дорожит своим невысоким, но стабильным положением. Жалеть каких-то пьянчуг, а тем более пришлых наемников он не станет. Достаточно отдать приказ, а потом объявить, что озверевшие наемники устроили бойню в таверне. Которую он, вместе со своими подчиненными, доблестно прекратил, перебив всех бандитов. Награды за такое происшествие на участке патрулирования он не получит, конечно. Тут даже выговором от начальства не отделаешься, но все-таки понижение в звании – это не смертельно. Дело быстро забудется, выслужит звание заново. Все равно это

гораздо лучше, чем оказаться в тюрьме или на каторге.

Я не стал дожидаться, когда стражник отдаст приказ. Извернувшись, я изо всех сил пнул сержанта обеими ногами. Из положения лежа высоко достать было невозможно, да я и пытаться не стал. Ударил под колени. Получилось неплохо – противник с грохотом повалился на пол. Я второй раз за день направил внутреннюю энергию в руку, пережигая веревку, которой меня связали. Одновременно вскакивая на ноги, боднул головой в солнечное сплетение стражника. Неизвестно еще, кому от этого было хуже. Рядовой сложился пополам, пытаясь вдохнуть, но и у меня все в голове помутилось от удара – я как-то не учел, что все стражники облачены в кольчуги. Пожалуй, тут бы моя эскапада и закончилась. Я, конечно, метнулся в сторону, наугад, ничего не видя перед собой, без какой-то цели, просто чтобы не стоять на месте, однако не думаю, что в таком состоянии стражникам было бы трудно прекратить мои шевеления. Повезло, что служивым было уже не до того – мои наемники уже тоже сориентировались. Так удачно, как я, никто из них выступить не смог, но местным представителям закона резко стало не до меня. Особенно после того как Дар заорал:

– Чего стоите, идиоты? Они всех щас положат, чтоб свидетелей не оставлять!

Удивительно, но некоторые из завсегдатаев трактира отреагировали вовремя – навалились на стражников, стали отбирать у них оружие. И небезуспешно. Численное преимущество есть численное преимущество – через несколько минут обстановка в трактире окончательно поменялась. Стражников повязали их же веревками. Сопротивление было подавлено.

Ситуация выглядела… неоднозначно. Полностью разгромленный трактир. Поваленные столы и лавки, разлитое пиво, битая посуда и остатки еды. На полу без сознания валяются посетители вместе с трактирщиком, и отдельно десяток отчаянно матерящихся стражников. Шестеро побитых наемников и дюжина горожан. Тоже побитых.

– Так это, чего делать-то теперь? – один из наших бывших противников, наконец, высказал вопрос, который, несомненно, волновал всех присутствующих.

– Может, стражу позвать? – с сомнением предложил Рин.

– Уж ты бы молчал, – недовольно посоветовал Дар, который, кажется, полностью сознавал, насколько в затруднительном положении мы оказались. – Вот кто тебя просил рот разевать? Разошлись бы мирно, так нет, надо было тебе заказчиком пригрозить! Какую стражу звать-то будешь? Их вон друзей? – Дар мотнул головой в сторону повязанных вояк. – Так они тоже разбираться не будут!

– Так это, может, тогда просто разбежимся? А этих тут оставим, – высказал еще одну «гениальную» идею Рин.

– Мысль так себе, – я поспешил вмешаться, потому что заметил, что моим парням предложение также пришлось по душе. – Во-первых, как мы оставим нанимателя? Ее дела в городе еще не завершены. А во-вторых, если мы сейчас уйдем, эти уроды будут рассказывать все что захотят. Да нас потом по всей стране искать будут. Земля под ногами гореть станет!

Было заметно, что некоторых из наемников я не убедил. Рин и Хран по-прежнему с сомнением косились на дверь. В конце концов, что их держит в Согресе? Ни дома, ни семьи у них здесь нет, а где именно зарабатывать деньги мечом – им по большому счету все равно. Пожалуй, только мое, как представителя нанимателя присутствие останавливало эту парочку от того, чтобы немедленно сделать ноги. Я такому не был особенно удивлен. Скорее, мне было непонятно поведение остальных наемников. Ладно Дар, он уже слишком давно занимается этой работой и не может не понимать, насколько важна репутация, а вот Тикль с Бурундуком меня по-настоящему удивили. Вид у них был, конечно, мрачный, но при этом оба встали возле двери, всем своим видом показывая – до выяснения ситуации из трактира никто не выйдет.

– Нет уж, теперь дело надо доводить до конца. Я становиться преступником не собираюсь. Кто в этом городе занимается преступлениями стражи? Ну не может же быть, чтобы они сами себя в холодную сажали в случае чего?

– Дворцовая стража занимается, – с готовностью сообщил активный горожанин, который первым пошел на сотрудничество с нами. – Их и надо звать.

– Вот ты за ними и отправляйся, – решил я. – Мы пока тут подождем, а Дар тебя сопроводит, чтобы по дороге чего не приключилось. – Я все-таки опасался, что говорливый посетитель трактира может не захотеть участвовать в разбирательствах и сбежит, как только его выпустят. К тому же мало ли,

наплетет чего-нибудь про злых наемников, которые всех избили да еще городскую стражу повязали – нам оно надо потом опять разбираться? А так я хотя бы мог быть уверен, что они с Даром дойдут куда нужно и расскажут все как есть. – Зовут-то тебя как?

– Хабен я, – представился мужик. Заметно было, что соваться к представителям властей ему совсем не хотелось, но возражать он не решился.

Все остальные приготовились к долгому ожиданию – я как-то сомневался, что дворцовая стража ринется разбираться сразу, как только к ним явится непонятно кто с просьбой арестовать десяток городских. Скорее, начнутся долгие разбирательства – как бы еще, правда, в холодную не отправили до выяснения. Вряд ли госпожа Краус была бы рада узнать, что на аудиенцию в королевский дворец ей придется отправиться только в сопровождении двух компаньонок. Важным господам на такие мероприятия являться почти в одиночестве – дурной тон. Вообще-то, наемников во дворец таскать тоже не принято, но личную стражу себе могут позволить только благородные господа, а Инга Краус аристократкой все-таки не является.

В общем, я приготовился к долгому ожиданию. Под моим руководством наемники даже начали наводить кое-какой порядок в трактире. Приводить в себя валявшихся без сознания после драки посетителей не стали, только проверили, что серьезных повреждений ни у кого нет. Смешно, но большая часть лежавших тут и там в живописных позах «пострадавших», как оказалось, были полностью здоровы, если не считать за травму сильное алкогольное опьянение. То есть они попросту дрыхли пьяным сном. Переломов и серьезных травм головы вообще ни у кого не оказалось, в этом я убедился лично, так что мы просто стаскали дрыхнувших в счастливом неведении мужиков в один угол и принялись расставлять по местам столы и лавки. Бывших противников, из тех, кто оставался на ногах, я подрядил сметать мусор. Все это не столько из необходимости или от большой любви к чистоте, сколько с целью занять себя и других, отвлечься от напряженного ожидания.

Как вскоре выяснилось, мог бы и не стараться. Дверь трактира распахнулась раньше, чем была сделана хотя бы треть работы. С порога нас скептически оглядывал нарядно одетый гражданин. Немного брезгливое выражение его лица наводило на мысли, что наши неприятности только начинаются. Окинув взглядом обстановку, новый посетитель пояснил кому-то снаружи:

– Итак, я вижу, с вашими охранниками все в порядке, леди. Ваша защита им больше не требуется, – мужчина хмыкнул. – Мы можем пройти.

Следом за ним в зал вошли наши дамы. Первой ворвалась госпожа Краус – вид у нее был встревоженный, но увидев, что мы все живы и все на ногах, девушка заметно расслабилась. Следом просочилась Говорна, тут же подбежавшая ко мне, ну и последней зашла Мэгги. В этот раз ее губы были сжаты особенно плотно, лицо выражало укоризну в превосходной степени. Компаньонка актрисы была сегодня особенно недовольна нашим существованием. Вслед за ними появились целых десять господ, одеждой сильно напоминающих чиновников средней руки, а повадками – шпиков.

– Итак, – вновь завладел нашим вниманием представительный господин, – я жду объяснений. Очень хотелось бы знать, что такого важного произошло в захудалой таверне, что сам начальник тайной стражи должен бросать все дела, покидать место службы и спешить на помощь каким-то наемникам.

Я с трудом подавил ругательство. Да уж, Инга на мелочи не разменивается. Такого я точно не ожидал. Наемники, услышав, кем является визитер, инстинктивно подобрались. О прочих присутствующих и говорить нечего – я кожей ощущал страх, охвативший гуляк. Да что там говорить, мне тоже стало очень не по себе. С некоторых пор тайную стражу я недолюбливаю. Сводить близкое знакомство с начальником этой зловещей организации хотелось меньше всего – не факт, что мне удастся долго сохранять свою маскировку. Как бы лекарство не оказалось хуже болезни. Поняв, что никто из присутствующих не спешит отвечать на заданный вопрос, я начал отчитываться:

– Мы праздновали премию в трактире, мэтр. Один из посетителей начал задирать моих людей, завязалась драка. Она еще не успела закончиться, как ворвался десяток стражи. Всех положили на пол, нас в том числе. Мы не сопротивлялись. Сержант, заметив, что во время драки пострадал трактирщик, который, судя по всему, приходится ему знакомым, вышел из себя, наговорил лишнего. По оговоркам мы догадались, что драка была спровоцирована специально, чтобы после заработать на компенсации. Более того, такое случается не впервые. Свои предположения я высказал вслух, и один из солдат их подтвердил. Нам показалось, что сержант хочет нас убить, чтобы убрать свидетелей, и тогда мы напали на стражу.

– Хм… – слегка прищурился тайник. – Гладко, гладко. А вы, значит, совсем невинные овечки и ни в чем не виноваты? Хорошие парни пришли повеселиться в трактире и попали в переплет?

– Так и есть, мэтр.

– Что ж, разберемся. Вообще-то это дело дворцовой стражи, но раз уж так получилось, этим займутся мои подчиненные. Кстати, представьтесь, молодой человек. Вы не очень похожи на наемника, скорее уж на солдата регулярной армии.

Я чуть не вздрогнул. Вот как он это определил? Я был одет точно так же, как мои товарищи, и специально избегал армейского жаргона… а потом чуть не чертыхнулся. Как только тайник потребовал ответа, я неосознанно вытянулся по стойке смирно! Это ж надо было так лопухнуться! Врать очень не хотелось – мои способности к обману явно в подметки не годятся его способностям этот обман различать:

– Меня зовут Ант Тарен. Я действительно не наемник. Некоторое время учился на лекаря, потом мне пришлось много путешествовать. В охрану к госпоже Краус я попал совершенно случайно.

– Вот как? – приподнял бровь мэтр. – Занятная история. Любопытно было бы услышать подробности… Говорите, на лекаря учились?

Честно говоря, меня в холодный пот бросило. Я совершенно уверен, что уж начальник тайной стражи не может не знать об одном из самых разыскиваемых политических преступников сопредельного государства. И то, что службу в армии я начинал в качестве лекаря, для него, конечно, не тайна. Вряд ли он догадался сейчас, но моя персона его явно заинтересовала. Уверен, нашу с Хамелеоном нехитрую легенду, рассчитанную больше на обывателей, этот зубр раскусит, толком и не заметив.

Даже не знаю, как бы я выкручивался, если бы в этот момент в двери трактира не ввалились новые персонажи – на этот раз, для разнообразия, те, на чье появление я рассчитывал изначально.

– Никому не двигаться, дворцовая стража! – рявкнул один из моих спасителей. – Всем лежать!

– Впрочем, мы к этому еще вернемся, а сейчас лучше сосредоточиться на том деле, ради которого мы здесь, – невозмутимо продолжил тайник, не обратив внимания на размахивающих оружием солдат. – Господа, вы опоздали. Дело уже в руках тайной стражи. – Мэтр чуть повернул голову к одному из своих подчиненных: – Камель, займитесь. Госпожа Краус, я думаю, мое присутствие здесь больше не требуется. Тут становится тесновато. Думаю, мне пора вернуться к своей работе. Надеюсь увидеть вас на завтрашнем приеме, и, конечно, непременно посещу ваше представление.

Поклонившись актрисе, начальник стражи вышел из трактира. Дальше рулил ситуацией его подчиненный, дознаватель Камель. И должен сказать, делал это он мастерски. Трактир был мгновенно очищен от всех лишних людей, причем представителей дворцовой стражи он не отпустил – просто предложил подождать снаружи. Нашим дамам следователь, напротив, настоятельно рекомендовал отправляться домой.

– Не беспокойтесь, госпожа Краус, – увещевал он. – Отпустим мы вашу охрану, только опросим. Если все подтвердится, уже завтра они будут в вашем распоряжении.

Камель не обманул. Я немного опасался, что другие посетители трактира откажутся говорить, но напрасно – этих парней тоже заело, что их фактически использовали, так что те, кто был в состоянии говорить и оказался достаточно трезв, рассказали все без утайки. Больше того, некоторые из городских стражников, как оказалось, слишком боялись тайников, чтобы запираться – выложили все как на духу. Выяснилось, что подобным образом зарабатывал не только этот десяток и не только в этом трактире. И, конечно, не было тайной для кое-кого из руководства городской стражи, которое тоже не оставалось внакладе. В общем, хорошо было всем, кроме гостей города, рискнувших повеселиться в некоторых трактирах Глеотина. Страдали не только наемники, конечно. Собственно, эту братию трактирщики обычно старались не провоцировать, потому что прибыль зачастую могла быть меньше, чем ущерб от побоища. Наемники ведь и сами подраться не дураки. Нам с ребятами просто не повезло – история про ограбленного крестьянина действительно имела место быть, так что драка, скорее всего, началась почти без участия трактирщика. Обычно-то жертвами этой нехитрой схемы оказывались одинокие

путешественники, но порой обирали даже купцов или отпускных солдат. Что может быть проще, чем подговорить какого-нибудь забияку устроить драку? Им часто и повода особо не нужно, чтобы почесать кулаки.

Нас действительно отпустили утром. С мэтром Алкином, начальником тайной стражи, мы больше не разговаривали – видимо, на него в связи с открывшимися обстоятельствами навалилось слишком много дел, чтобы тратить время на заинтересовавшую его персону. Меня это только порадовало. В гостинице нас уже ждали. Распорядитель, стоило нам войти, спросил, кто из нас господин Тарен, и передал, что госпожа Краус просила зайти к ней немедленно, как только мы появимся. Я мысленно ругнулся – ночевали мы пусть и в комфортно обставленной, но все же тюремной камере, к тому же спать мне не пришлось, иначе маскировка Говорны к утру приказала бы долго жить. Все, чего мне хотелось – это поскорее смыть с себя тюремный запах и хоть немного выспаться. Товарищи по несчастью с сочувствием и тревогой на меня поглядывали:

– Ты это, Ант, если что, не тушуйся, – посоветовал Дар. – Не виноваты мы. Извинения, понятно, принеси, честь по чести. Ну да это ты лучше меня умеешь, чтоб, значит, фильдиперсово. А будет сильно ругаться госпожа, так скажи, что, дескать, она сама велела повеселиться, ну мы и повеселились. А ежели она совсем осерчает, да пожелает нас выгнать, да контракт расторгнуть, ты, значит, не расстраивайся. Всякое бывает. Деньги вернем, какие есть. Если что, так не пропадем. Ты вон парень-то лихой, да и соображаешь в военном деле, сразу видно. Мы с тобой, считай, в деле побывали, так что доверять можем. Тоже по найму пойдешь. Вообще, может, и команду организуем постоянную. И девчонку твою возьмем, не оставим. Будет на базе жить, в школу ее какую отдадим. Правильно, ребята?

Ребята согласно закивали. На душе даже как-то потеплело. Приятно, когда тебя поддерживают. На секунду даже пожалел, что такое мне точно не светит – слишком много осталось в Артании доверившихся мне разумных. Бросить их и стать беззаботным ландскнехтом было бы настоящим предательством. Тем не менее за предложение ребят я поблагодарил искренне.

Глава 10

Ссоры и склоки

Госпожа Краус встретила мое появление холодным молчанием. Даже взгляда не подняла от счетов, которые она изучала самым внимательным образом. Зато Говорна искренне обрадовалась моему появлению:

– Ура! Наконец-то вас отпустили! Мы всю ночь переживали, что с вами будет! Вообще весело все получилось, такая драка была! Вот когда стражники пришли, было да, страшновато. А скажи, я ловко убежала? Вот они идиоты, эти стражники, да? А что вас так долго держали? Допрашивали, да?

В общем, юную шаманку было не остановить. На нее иногда находит повышенная ребячливость. В такие моменты проще смириться и выслушать все ее восторги, причем можно не трудиться отвечать на вопросы, она все равно не слушает, что ей говорят, полностью поглощенная собственными впечатлениями. Да и все, что с нами происходило, я уже успел пересказать ей ночью, когда мы связались посредством магии – девчонка конечно же не смогла бы терпеть, имея такую возможность немедленно узнать детали происшествия со слов главного участника событий. Я настроился на долгое ожидание, однако стоило госпоже Краус поднять голову, как шаманка мгновенно замолчала.

– Скажите, мой героический Эрик, вы издеваетесь? – вдруг спросила девушка. – Вам ваше геройство покоя не дает? Или просто так любите приключения? Что, вам так уж необходимо было раскрывать эту банду стражников?! Драгоценный лан Варден, вы же сами меня укоряли, когда я позволила себе на три дня задержаться в том злосчастном Флёфене! И вот, из-за какого-то дурацкого каприза, вы чуть не спустили в сортир все наши планы!

Слегка опешив от таких обвинений, я позволил себе заметить:

– Вообще-то, я не напрашивался на драку. Откуда я мог знать, что это ловушка?

– О, я верю, что не напрашивался, – тихо прошипела девушка. – Но я никогда и ни за что не поверю, что вы не смогли бы улизнуть из трактира, когда она началась. Вы ведь не охранник, в отличие от наших доблестных наемников. Вы эльфа в лесу перехитрить можете! Так что, вам трудно было облапошить этих деревенских лопухов и просто уйти, когда началась драка? Говорна мне все рассказала – вы увлеченно бросились в бой, как какой-нибудь благородный рыцарь! И потом, когда зашли стражники, вам что-то мешало уйти? Уж убежать-

то из этого трактира, отвесив пару оплеух тем клятым стражникам, вы точно могли. Так что вам помешало? Солидарность с товарищами? Вы не слишком заигрались в наемника, дорогой лан Варден?

Девушка была в ярости. Честно говоря, я даже напугался слегка – не ожидал такого взрыва эмоций. И еще я растерялся – как-то мне не приходилось раньше успокаивать истерики у женщин, особенно если непонятно, что их вызвало. Ну, то есть история действительно получилась неприятная, и она еще может аукнуться нам в дальнейшем, но я в упор не представлял, как ее можно было предотвратить. Если только действительно скрыться в самом начале драки. Наемников бы, конечно, поймали, и потом пришлось бы их вытаскивать из тюрьмы, возможно платить штраф… Но как я мог бросить своих? И потом, мне ведь и в голову не могло прийти, что обычная драка в трактире может привести к таким последствиям! Я попытался все это объяснить, но Ингу мои объяснения, кажется, только еще больше выводили из себя.

– Да плевать мне на этих клятых наймитов и на этих клятых стражников! – окончательно разошлась девушка. – Ты понимаешь, что тебя там убить могли? Какие-то идиотские стражники могли тебя застрелить!

Я уже окончательно перестал понимать, о чем говорит «нанимательница». Думаю, мне бы стоило промолчать, но я в тот момент был слишком растерян, чтобы действовать в соответствии с логикой.

– Ну, это часто случается, – пробормотал я. – В любом случае рано или поздно убьют, так что ж теперь…

Это оказалось последней каплей. В мою голову полетела какая-то ваза, да еще так ловко запущенная, что мне с трудом удалось от нее увернуться.

– Вон отсюда! Видеть не могу! Идиот!

Убрался из апартаментов актрисы я с некоторым даже облегчением, полностью растерянный и непонимающий, что за сцену я только что наблюдал. Свет на происшедшее пролила Говорна, когда заявилась в мою комнату:

– Это я виновата, – повинилась гоблинша. – Сам понимаешь, запаниковала. Зато представляешь, мне удалось вчера на темную тропу встать! Так перетрусила,

что будто само получилось! Ну вот, прибежала сюда, с тропы выпала, сказала, что тебя там сейчас убьют стражники. Конечно, она напугалась! Инга сразу за помощью побежала. Представляешь, ворвалась к какому-то вельможе, который ее знакомый, чуть не за шиворот его хватала, требовала, чтобы он срочно прекратил беззаконие. Слушай, она прям так страшно выглядела, мне даже самой жутко стало. И на этого, который мэтр, прям орала потом! Говорила, что всех тут уничтожит, если с тобой что-то случится. Так что ты на нее не обижайся, ладно?

Я, в общем, и не обижался, о чем и сказал Говорне. Хотя отчего Инга так резко среагировала, все равно не понимал.

– И на меня не будешь обижаться? – уточнила Говорна.

– Да на тебя-то за что? Ты все, в общем, правильно сделала.

– Да я не о том. Просто я тебя пока не смогу маскировать, после темной тропы-то. Но ты ведь умеешь долго не спать, я знаю. Извини, а?

Вот это была не очень приятная новость. Долго не спать я, конечно, умею, но удовольствия мне это не доставляет. С другой стороны, узнать, что Говорна теперь может вступать на темную тропу – достаточно веский повод для радости, ради которого вполне можно несколько дней потерпеть. Об этом умении мне как-то рассказывал Квотар, и с тех пор я мечтал его освоить. Очень полезная штука, но очень сложная, и зависит больше не от умений мага и шамана, а от его личной силы. Например, сам Квотар, при всем его опыте, так и не смог освоить этот трюк. А заключается он в том, что маг ненадолго уходит на иной план бытия, совсем чуть-чуть, буквально на волосок, отстоящий от привычного. Время в этом плане течет гораздо быстрее, так что тот, кто находится на темной тропе, может, соответственно, двигаться очень-очень быстро. Достаточно быстро, чтобы за десяток секунд добежать от трактира «Удачливый фермер» до «Изысканного и благочинного отеля господина Грана», а это, между прочим, километра три по прямой. Удивительно, что Говорне это вообще удалось, и еще более странно, что после такого напряжения она смогла говорить со мной на расстоянии. Магическая беседа сама по себе крайне малозатратное упражнение, однако я все равно удивлен, что шаманка была в состоянии использовать магию. Да что там говорить, я удивлен даже, что она сейчас в сознании и вполне бодра! После того, что мне об этом рассказывал Квотар, я бы ожидал скорее, что юное дарование дней на пять вообще сознание потеряет. Должно быть, моя подруга

даже сильнее, чем я мог ожидать.

В общем, вместо того, чтобы выспаться, я ограничился умыванием, после чего отправился на прогулку. Все-таки часть упреков госпожи Краус была вполне справедлива: мы здесь не для развлечения и не для того, чтобы по трактирам шляться. В Глеотине я с вполне конкретной целью – проникнуть в дом бывшего магната Закса и найти там образец крови его величества Грима, который этот богатейший купец в числе прочих ценностей вывез сразу после свержения короля. Вот я и отправился посмотреть на его особняк – необходимо было подготовиться к изъятию ценности, а для этого нужно было сначала хотя бы провести рекогносцировку.

Особняк господина Закса найти было нетрудно. Хамелеон в свое время довольно точно описал мне его местоположение, да и без того не найти роскошное обиталище одного из богатейших граждан Артании было немудрено. Бывших граждан, понятное дело – господин Закс с семьей перебрался в Согрес еще около года назад, сразу после революции. Подданства его величества Вильгельма Третьего Закс пока не получил, уж не знаю, по какой причине, однако милостивое дозволение на покупку дома в столице выбить все-таки смог. Поместье располагалось не в центре города. В этом районе селились не самые зажиточные граждане, хотя и для бедноты здесь места не было. Однако скромное расположение жилища господина Закса компенсировалось размерами дома и территории, в центре которой он находился. Бывший торговый магнат Артании не поскупился на обустройство. Пожалуй, только запрет на строительство зданий выше, чем королевский дворец, помешало Заксу размахнуться еще сильнее. В общем, дом господина купца нельзя было даже назвать поместьем – это скорее был дворец, причем дворец, сиявший новизной. Для его строительства были выкуплены несколько соседних домовладений, после чего все постройки были снесены, а на их месте в рекордные сроки возведено это зодческое чудо, сверкавшее позолотой и удивлявшее изысканной лепниной. Говорят, при строительстве использовались все самые современные достижения цивилизации, включая даже – невиданное дело! – ватерклозеты, самотечный водопровод и канализацию. В общем, господин Закс не жалел денег, заработанных на крови и смерти соотечественников, предпочитая обустраивать семейное гнездышко с невиданным размахом.

Именно сюда мне и предстояло пробраться в ближайшее время – где-то там, в личной коллекции Закса хранилась среди прочих сокровищ бутылочка с кровью последнего короля Артании. Я медленно брел по улице, оглядывал

архитектурный ансамбль, и в который раз жалел, что Хамелеон не смог сам взяться за это дело. Ведь по факту эта работа была как будто судьбой предназначена для него – лучшего вора Артании. Уж он-то в свое время имел удовольствие вволю погулять по особнякам богатеев без их ведома. Пожалуй, лучшего профессионала невозможно найти. Увы, Хамелеон не мог отлучиться из Артании на такое долгое время – слишком многое требовало его контроля, слишком много от него зависело.

– Я не могу отправиться туда сам. У меня слишком мало надежных людей в столице, тех, кому я могу полностью доверять. Я едва-едва наладил сеть осведомителей, но все в любой момент может пойти прахом просто из-за того, что кто-то окажется чуть более жадным, чем необходимо! – жаловался Хамелеон. – Даже месяц моего отсутствия может привести к катастрофе, хотя я и отдал распоряжения, чтобы почти все активные агенты легли на дно. И я не могу никого послать в Согрес. Те, кто точно сделают дело и не наведут шороха, могут предать, соблазнившись хорошим кушем. Не думаю, что смогу заплатить за склянку столько же, сколько официальные власти. А отправлять новичков – наверняка запороть дело.

– Как будто я сам не новичок! – возмущался я. – Да я за всю жизнь даже ложку из трактира не стырил!

– Эрик, не умаляй моего таланта наставника! Я учил тебя несколько месяцев, а потом ты уйму времени применял полученные знания на практике! Ты молодой, ты впитываешь знания, как губка. Да, я не учил тебя залезать в чужие дома и выносить оттуда ценности. Ты учился оставаться незамеченным в лесу. Пусть так. Но ты ведь понимаешь, что методы и там и там одинаковые. Уж кому как не тебе, самому талантливому и любимому моему ученику, сообразить, как эти методы применять, пусть и в непривычной обстановке!

Я согласился, потому что понимал – других кандидатур действительно не будет. И еще потому, что верил Хамелеону. Теперь меня мучили сомнения в его правоте. Никаких идей о том, как проникнуть в особняк, почему-то в голову не приходило. Впрочем, отчаиваться было еще рано. Прежде чем опускать руки, нужно как следует изучить поместье. Для начала хотя бы снаружи. Именно за этим занятием я и провел всю ночь. Как ни странно, к утру мой пессимизм слегка поутих. Конечно, ничего даже отдаленно похожего на план у меня не было, но кое-какие мысли все-таки появились, а это уже немало. Следовало все хорошенько проверить, обсудить с Говорной, а также с госпожой Краус –

Хамелеон настоятельно рекомендовал не пренебрегать советом человека, с которым я буду путешествовать. Он уточнял, и не раз, что в напарниках у меня будет не вор, «но для того, чтобы иметь мозги, вовсе не обязательно быть вором».

В благочинное заведение господина Грана я вернулся только под утро. К моменту, когда нужно было сопровождать нанимательницу на прием, успел только вымыться и переодеться в купленные два дня назад обновки. С остальными членами нашей компании я встретился только в ресторане, куда спустился, чтобы перекусить перед приемом. Я знал, конечно, что гостей в королевском дворце не принято оставлять голодными, но в том-то и дело, что мы с наемниками – не гости, а охрана. Я очень сомневался, что у меня будет время и возможность наслаждаться результатами труда королевских поваров. Вряд ли его величество, король Согреса, станет заботиться о прислуге. К тому же я совсем не знаю придворного этикета. Простого умения пользоваться вилкой и ножом может оказаться недостаточно. Было бы неприятно сесть в лужу при всех этих аристократах, тем самым подпортив репутацию еще и госпоже Краус.

Как выяснилось, примерно так же рассуждали все остальные, включая саму актрису – когда я спустился в ресторан, вся наша компания уже собралась за двумя столами. За одним сидела госпожа Краус с компаньонкой и Говорной, за вторым уместились наемники. Мое появление было встречено радостными возгласами, донесшимися со стороны одного стола, и холодным молчанием со стороны второго. К сожалению, присоединиться пришлось именно к дамам.

– Господин Тарен не желает поведать, где он пропадал всю ночь? – от слов Инги веяло таким холодом, что будь я чуть более впечатлительным, непременно бы поежился. Особенно если учесть, что вопрос актрисы был дополнен ядовито-презрительным взглядом ее компаньонки. Только Говорна обнадеживающе подмигнула, но этим поддержка с ее стороны и ограничилась.

– Гулял, – я пожал плечами. Мне действительно было не совсем понятно, почему актриса так долго на меня дуется. Просить прощения еще раз было бы глупо, так что я решил отвечать односложно.

– О, как мило! – по тону было очень четко понятно, что на самом деле ничего милого Инга не видит. – А господин Тарен не подумал, что о своих прогулках следует извещать нанимателя?

– Насколько я помню, позавчера утром вы сказали, что ближайшие два дня у нас, наемников, выходные. Я предположил, что это в том числе подразумевает некоторую свободу в передвижениях. К тому же мы с вами еще на пути в столицу обсуждали мое желание заняться осмотром местных достопримечательностей, и вы тогда, помнится, были совсем не против моей любви к архитектуре. – Это я намекнул на истинную цель поездки в Глеотин. В присутствии Мэгги приходилось осторожничать.

– В самом деле? – удивилась девушка. – Не думала, что после всего происшедшего ваша любовь к достопримечательностям так скоро проявит себя!

– А что такого произошло? – я действительно удивился. – Да, происшествие в самом деле вышло неприятное, но как оно связано с архитектурой? – забавно было наблюдать за ничего не понимающей Мэгги.

– И что? Как вам понравились образцы местного зодчества? Много ли интересного увидели?

– Кое-что увидел, – дипломатично ответил я. Пора было сворачивать разговор, пока Маргарет и некоторые из присутствующих не лопнули от любопытства. Особенно компаньонка – она-то, в отличие от Говорны, вообще не понимала, о чем идет речь.

– И все-таки я бы попросила, господин Тарен, впредь сообщать о подобных отлучках, – ледяным голосом приказала актриса. – Хотелось бы быть готовой в следующий раз, когда вы вновь влипнете в историю.

А вот эта просьба мне показалась действительно излишней. Все-таки, как ни крути, я только изображаю подчиненного Инги, так что выполнять ее капризы готов, только когда играю роль ее охранника.

– Я считаю, госпожа Краус, что не обязан докладывать, что и как собираюсь делать в свободное время. Мы с вами обговаривали этот вопрос, когда заключали договор, потому прошу не пытаться его нарушать.

– Вот как! – воскликнула девушка. – Что ж, если вы настаиваете, ваша воля. Однако в таком случае прошу впредь не беспокоить меня по делам, связанным с вашими архитектурными изысканиями!

Тут не выдержала Мэгги:

– Инга, я вообще не понимаю, как ты терпишь этого грубияна! И вообще, зачем ты его наняла! На твоем месте я бы выгнала его без выходного пособия!

– Я сама решу, как мне распоряжаться деньгами и кого нанимать в охрану! – огрызнулась девушка. – Если ты успела забыть, этот грубиян нам жизнь спас.

Глава 11

Королевский прием

На этом обсуждение моей ночной отлучки закончилось, и мы отправились в королевский дворец. Сам прием, на мой взгляд, проходил довольно скучно. Нет, сначала было даже интересно – я разглядывал роскошное убранство зала для приемов, любовался нарядами посетителей и придворных. Порой, правда, приходилось сдерживать смех – не один Тикль отличался любовью к цветастой одежде – такими модниками здесь оказалось чуть ли не половина гостей, да притом некоторые были гораздо более изобретательны в выборе одежды. Мой черный наряд смотрелся на их фоне бледновато – похоже, подобную одежду предпочитали только самые скромные и равнодушные к собственной внешности господа.

Между группками посетителей сновали слуги с напитками и закусками, однако охрану они по большей части обходили стороной, так что ухватить что-то можно было, только изловчившись, воспользовавшись невнимательностью лакеев. Вообще мне довольно странным казалось, что слуг и охрану не оставляли за пределами приемного зала – только отобрали оружие у тех, у кого оно было. Мы, зная, что предстоит, своего даже не брали, за исключением мечей. Сам не знаю, откуда я взял, что это необычно – опыта в посещении подобных мероприятий у меня не было. Должно быть, сработали полузабытые воспоминания о прежней жизни. В Согресе взрослому свободному мужчине неприлично показываться на улице без оружия. Даже представители самых мирных профессий обязательно таскали на поясе хотя бы кинжал. И не важно, умеет пользоваться им владелец или нет. Безоружными ходят только женщины, дети и невольные люди.

Его королевское величество не заставил себя долго ждать, явился точно в назначенное время. Собственно, все мероприятие сводилось к тому, что немолодой уже король, нежно придерживая локоток супруги, медленно и неторопливо дефилировал от одной группы просителей к другой, знакомился с гостями и выслушивал их просьбы. Иногда, при виде новых лиц, скучающее величество слегка оживлялось. То же самое произошло, и когда очередь дошла до Инги.

– Мне доводилось не раз слышать о вашем таланте, госпожа Краус, – улыбнулся в усы его величество, когда положенные по этикету приветствия были сказаны. – Очень рад, что вы посетили наш город, и, конечно, разрешаю вам дать столько представлений в королевском театре, сколько вам будет угодно. А еще льщу себя надеждой, что вы не откажетесь провести один концерт здесь, во дворце – мне бы хотелось лично насладиться вашим талантом, да и мои домочадцы будут очень довольны. Знаете, моя младшая дочь одно время тоже мечтала стать актрисой – ей будет особенно интересно.

Инга, конечно, согласилась. Его величество отправился дальше узнавать проблемы и чаяния своего народа, а я приготовился провести оставшееся время в борьбе с желанием задремать прямо так, стоя на ногах. Все-таки сказывались две бессонные ночи. Однако скучать не пришлось. В зале становилось все оживленнее. Те, кто уже имел беседу с королем, могли считать себя свободными, и теперь они со спокойной совестью находили знакомых или просто интересных им личностей, заводили разговоры, сбивались в небольшие группы. Кое-где даже слышался смех. Не осталась без внимания и Инга – некоторые спешили выяснить, что это за новое лицо при дворе, завести новое знакомство. Те, кто знал актрису, подходили поинтересоваться, когда можно будет увидеть представление. В какой-то момент вокруг нас образовалась небольшая толпа – мне это не очень нравилось, но особого дискомфорта я не ощущал. Ровно до того мгновения, когда толпа начала усиленными темпами рассасываться. Причина такой поспешности стала очевидной через несколько секунд. К нам с приятной улыбкой подошел мэтр Алкин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kurilkin_matvey/syn-lekarya-korolevskaya-krov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить